

ИННА ДВОРЦОВА

СБОРНИК

ЗАНОЗА ДЛЯ ДРАКОНА.
АКАДЕМИЯ МАГИИ ВЕЙСЕН

ИЗГНАННИЦА.
ПРОВЕРКА ИСТИННОСТИ

Инна Дворцова

Заноза для дракона.

Изгнанница. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71248690

SelfPub; 2024

Аннотация

В сборник входят две книги "Заноза для дракона. Академия магии Вейсена" и "Изгнанница. Проверка истинности".

Заноза для дракона. Академия магии Вейсена

Я поступила в Академию магии вовсе не для того, чтобы лечить задиристых типов, раненых на запрещенных поединках. И уж точно не за тем, чтобы отбиваться от назойливых ухаживаний самовлюбленного дракона!

Но я попала в ловушку, мне грозит отчисление и запрет на магию. Те, кто обещал помочь отвернулись от меня.

Как назло, спасти меня сможет только этот задиристый дракон, от кого я стараюсь держаться подальше!

Захочет ли он помочь мне и чем мне нужно будет заплатить за спасение?

Изгнанница. Проверка истинности

Родители отреклись от меня, а император сослал в забытый богом городишко на границе империи. И я решила назло всем построить свою жизнь заново. Мой дар целителя и мага жизни

обязательно поможет мне. Вот только враги не дремлют, а мой истинный дракон придёт мне на помощь.

Содержание

Заноза для дракона. Академия магии Вейсен	5
Глава 1. Незванный гость	5
Глава 2. Три месяца назад	11
Глава 3. Новая встреча с Дэреком	16
Глава 4. Смертельное проклятие	21
Глава 5. Избавление	26
Глава 6. Незванный гость хуже тролля	31
Глава 7. Что это? Ревность?	36
Глава 8. Наедине	43
Глава 9. У лорда-дознавателя	48
Глава 10. Обмануть менталиста	54
Глава 11. Фиаско	60
Глава 12. Неожиданный визит	65
Глава 13. Ещё одна проблема	70
Глава 15. Противостояние	79
Глава 16. Наедине	85
Глава 17. Ванесса приходит на помощь	91
Глава 18. Важное решение	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Инна Дворцова

Заноза для дракона.

Изгнанница. Сборник

Заноза для дракона.
Академия магии Вейсен

Глава 1. Незванный гость

– Миранда, открывай!

Сквозь громкий стук в дверь я слышу весёлый мужской голос. Он сейчас снесёт дверь, разозлённый, что неведомая Миранда не открывает.

– Я сейчас вынесу дверь! Разрази меня горгулья! – несмотря на угрозу, в голосе не слышалось злости.

Я с опаской открываю дверь, забывая от страха, что я уже подготовилась ко сну и отпрыгиваю назад. Во-первых, открываю потому, что боюсь, что он выломает дверь, если я не открою. Во-вторых, опасаясь получить по лицу кулаком. Суда по ударам мой незванный гость лупит именно кулаком.

– О, а ты кто такая? – удивляется высокий крупный па-

рень. – Что ты делаешь в комнате Миранды?

Я ошиблась, он просто настолько силён, что простой стук в дверь расценивается мной, как попытка её выломать.

– Это моя комната, и Миранды здесь нет, – потуже запахи-ваю я тонкий шёлковый халатик, единственную роскошную вещь, которую я позволила себе купить на деньги от подра-ботки.

Меня до сих пор мучают угрызения совести, что я вопре-ки здравому смыслу, всё-таки купила красивую, но непрак-тичную вещь, отдав за неё баснословную сумму. Зато я в та-ком халатике чувствую себя привлекательной девушкой, хо-тя бы в пределах своей комнаты. В академии я такая же, как и сотни других студенток. Недаром же он меня не заметил.

Парень следит за моими руками, и в ярко-зелёных глазах отчётливо проступает вертикальный зрачок. Дракон! Вот от-куда такая силища. Он просто пожирает меня взглядом. Мне стало неловко, и я скрещиваю руки на груди, стараясь мак-симально закрыться.

Дракон усмехнулся, разгадав мои манипуляции.

– Очень странно, – нагло заявляет он мне, словно это я, а не он вторгся в чужую комнату. – Это же комната четыреста два?

– Триста вторая, – с облегчением отвечаю я в надежде, что он поднимется этажом выше.

Мне досталась комната сразу напротив лестницы посере-дине небольшого семиэтажного здания. И почему-то именно

кто мне все постоянно заходили с вопросом, как в справочное бюро столицы, которое придумала новая императрица.

Вот и сейчас дракон ошибся этажом. Вот только он почему-то не уходит, пристально меня разглядывая.

– А ты красотка, – выносит он свой вердикт с обаятельной улыбкой. Я попадаю под её действие, и мне уже не хочется сердиться на парня. – Почему я тебя раньше не видел? Ты первокурсница?

Я засматриваюсь на чётко очерченные губы, по форме напоминающие изогнутый лук, и белые зубы. Перевожу взгляд на небрежную укладку светлых волос с модной стрижкой.

Стрижка у дракона, этот соблазнительный тон и слово «красотка», напомнили мне о бойце – огненном драконе, которого я лечила три месяца назад. Он грозился, что, когда одержит победу в турнире, я буду должна ему. Он победил, но меня не увидел в числе поздравляющих. Я сбежала, как только мне сказали, что с моим подопечным всё в порядке.

А он искал меня. Все три месяца расспрашивал обо мне всех, с кем работал. Но страх перед Вальтером Чарлеем сильнее, чем золото, предлагаемое драконом. Мертвецам деньги не нужны.

По злой насмешке судьбы он стоит передо мной.

– А ты что, знаешь всех девушек в академии? – иронично спрашиваю я, надеясь, что он меня не узнает.

– Не всех, только красивых.

Я просто задыхаюсь от такой наглости. Красивых ему по-

давай! А обычные девушки что – второй сорт? Я себя отношу именно ко второму сорту девушек.

– Ты, кажется, шёл к Миранде? Её комната, как мы сейчас выяснили, этажом выше. Не смею больше задерживать, – заявляю я ему, делая приглашающий жест на выход.

Я почему-то злюсь на него. Какая мне, собственно говоря, разница с кем он проводит время?

– Ты меня не задерживаешь. Миранда подождёт, – делает он наглое заявление с обезоруживающей улыбкой. – Ты на каком факультете учишься?

Наиля, не теряй бдительности. Нельзя, чтобы он узнал факультет.

– Я не привыкла впускать в свою комнату незнакомых парней. Прошу на выход, – говорю я и от злости даже топаю ногой.

Выглядит глупо и по-детски, но он меня серьёзно разозлил. Что за вопиющее нахальство! Я понимаю, парень привык, что девушки ему не отказывают, стоит проявить хоть малейшее внимание.

Он обладает притягательным обаянием, присущим всем оборотням. А драконы к тому же ещё и до крайности самоуверенны.

Вот только мне не нужно внимание – ни его, ни кого-либо ещё. И обаяние на меня не действует, ну, может быть, совсем чуть-чуть. Я поступила в академию, чтобы вытащить из нищеты свою семью.

– Так, давай познакомимся. Меня зовут Дэрек Драго, – он протягивает мне руку, нарушая этикет. Но если ты из рода Драго – Огненных драконов, то о каких-либо правилах просто не задумываешься. Делаешь то, что хочешь.

Вот только я из другого теста. Никогда не знала, что значит жить в удовольствие, как Дэрек.

Я происхожу из обнищавшего дворянского рода Гуариторе, славившимся ещё сто лет назад своими искусными магами-целителями. Дар в семье постепенно угасал. И вот родилась я с мощным целительским даром.

Родители у меня строгие, они требовали от меня полной отдачи учёбе, чтобы я впоследствии могла прокормить нашу большую семью, помочь устроиться в жизни братьям и достойно выдать замуж сестру.

Груз ответственности давил на меня с детства. Когда я уезжала на учёбу, отец строго-настрого запретил мне отвлекаться от учёбы на парней. Я даже все заработанные деньги отсылаю домой.

И вот в мою комнату вваливается наглый дракон, и мой такой уютный устоявшийся мирок трещит по швам.

– Моё имя тебе ничего не скажет. Я не настолько знаменита и богата, – выпаливаю я, прежде чем успеваю подумать.

Все мои комплексы по поводу происхождения и богатства полезли на поверхность, как сорняки после дождя. Если бы он был просто обычным парнем, я бы, возможно, и поддавалась его обаянию.

Но сын генерала армии царства Драконов мне не пара. Пускай отправляется к своей Миранде, а я отправлюсь прямиком в кровать и поплачу немного о несправедливости жизни.

– Я жду, когда ты уйдёшь, а Миранда ждёт, когда ты придёшь, – не удерживаюсь я. – Не улавливаешь связь между этими двумя событиями?

– Какая же колючка, да нет, просто заноза в заднице, – беззлобно говорит Дэрек и выходит из комнаты. – Только учти, что наш разговор не окончен. Я ещё вернусь.

Что-то подобное я уже от него слышала. Вот только сейчас это не угрозы, а похоже на обещание. И я почему-то ему верю. Даже настроение поднялось. Пожалуй, сегодня отменю ритуал по оплакиванию жизни, попробую немного помечтать.

– Я всегда получаю то, чего хочу. Учти это на будущее, заноза.

Глава 2. Три месяца назад

На полигоне взрываются огненные и ледяные фаерболы. Они превращаются в пар, застилающий обзор магам, сражающимся между собой на потеху толстосумам.

Сегодня на арене два сильных бойца, завоевавших себе имя на подпольных боях без правил – Огненный дракон по прозвищу Ярый и водный маг по прозвищу Ледяной.

Эти бои – огромная проблема Академии магии Вейсен. Именно их учеников вербуют для участия в смертельных поединках. За последние два месяца погибло трое студентов. Ректору удалось списать всё на несчастные случаи во время практических занятий.

Сегодня последний бой сезона за право называться непобедимым. Для этого магам нужно на протяжении всего сезона выигрывать все бои. Ярый и Ледяной ещё не встречались в поединках и сегодня они уничтожают друг друга за сто золотых таланов¹.

Магическое сражение продолжается уже больше часа, и никто из магов ещё не добился перевеса в свою сторону.

Огненный дракон пропустил ледяную стрелу. Ранение в лицо на первый взгляд неопасно. Из рассечённой кожи на лбу течёт кровь, застилая обзор, Бешеному приходится нелегко.

¹ Талан – на эту сумму можно купить небольшое имение.

Я внимательно наблюдаю за поединком. Для меня это не праздное любопытство, а практика. Сомнительная и опасная, но практика. Если ректор узнает, что я без лицензии лечу пострадавших в магических боях магов, то я вылечу из Академии быстрее, чем открою рот, чтобы оправдаться.

Но мне, как и всем, кто нарушает закон, нужны деньги. Я целительница, и рискую не только обучением в Академии и своей репутацией. Если власти узнают, что я, недоучка, лечу боевые раны, меня лишат дара. Маги в дополнение к этому рискуют ещё и жизнями.

Ещё один магический удар пропускает Ярый из-за пара, образовавшегося на полигоне. Его рука болтается плетью. Сегодня серьёзная работа, оплачиваемая по двойному тарифу. Организаторы пригласили только самых лучших и молчаливых.

Я перевожу глаза с полигона на места для зрителей. На почётном месте для особо важных персон с очень красивой девушкой за сражением наблюдает Вальтер Чарлей, король преступного мира империи Илинай.

Он делает знак рукой, и бой прекращают, чтобы мага и дракона могли подлечить их целители. Дракон сегодня – мой пациент.

Я спешу в специальную комнату для лечения магов. Едва успеваю проскользнуть внутрь, как дверь распахивается и вваливается Ярый.

Пошатываясь, он доходит до кушетки и падает на неё. Я

даже не пытаюсь его удержать, ещё придавит своим огромным телом.

Дракон лежит без сознания с закрытыми глазами. Я особым целительским зрением, которому учат в Академии, осматриваю пациента. Смертельных повреждений не вижу. Нужно остановить кровь от раны на лице, поправить руку и влить магической энергии.

Я осторожно дотрагиваюсь до рассечённой кожи, читая заклинание, затворяющее кровь. Аккуратно собираю сломанную руку, шепча заклинание для успешного соединения костей, а затем для их сращивания.

И последний этап. Я кладу руку на солнечное сплетение огненного дракона и вливаю в него магическую энергию, чтобы он мог продолжить бой.

Мою руку перехватывает сильная рука. Открываю глаза. На меня в упор смотрят ярко-зелёные глаза дракона. Белокурые пряди возле лица запачканы кровью. В отличие от его собратьев Ярый не носит длинные волосы. Он предпочитает стильную стрижку, модную в этом сезоне.

Глаза ощупывают меня не хуже рук целителя. Зачем он это делает? Главное правило участия в подпольных боях: «не пытайся узнать, кто работает рядом с тобой».

Я занервничала. У Ярого цепкий взгляд, отмечающий каждую деталь.

Утешаю себя мыслью, что вряд ли он меня узнает, даже если встретит на улице. Для работы здесь я предпочитаю мас-

кироваться. Хожу в мужском платье, с туго стянутыми волосами и закрывающими половину лица очками.

– Хорошая работа, – бархатным баритоном хвалит меня дракон. – В прошлый раз целитель был недоучкой, чуть руки из-за него не лишился.

Я киваю, пытаюсь освободить руку.

– Ответь мне что-нибудь, – просит он, а я качаю головой. Ещё не хватало, чтобы он меня по голосу узнал.

Изумрудные глаза обшаривают мою фигуру, задержавшись на груди и ногах. Ярый, оправдывая своё прозвище, дёргает на себя мою руку, и я, не удержавшись, падаю на него.

Вот досада! А он не теряет, только удобнее прижимает меня к своему телу. Накачала энергией на свою голову. Я же знаю, чем заканчивается прилив чужеродной магии – высокой активностью. Ему нужно на полигон, а он снимает с меня очки.

Распластанная, как камбала, я лежу на привлекательном молодом драконе, парализованная его взглядом.

– Я так и знал, что ты должна быть красоткой, – с обаятельной улыбкой говорит он. Чары, наложенные на меня его взглядом, рассеиваются. Паникуя, я пытаюсь вырваться. – Ещё и горячая красотка.

Я нарушила ещё одно правило – уйти до того, как очнётся боец. До этого моими пациентами были маги, люди, несколько эльфов и даже один орк. Дракон ко мне на лечение по-

пал впервые, вот я и оплошала. Как бы мне вырваться из его сильных рук?

– Бойцы приглашаются на ринг на решающий раунд, – слышим мы голос ведущего этого страшного развлечения.

Как ни в чём не бывало Ярый ставит меня на ноги и проводит пальцем по губам.

– Не сейчас, молчунья. Я найду тебя после турнира, и мы продолжим наше знакомство. За мою победу обещаю награду – свидание.

Я качаю головой. Только этого мне не хватало.

А он самодовольно улыбается и уходит на полигон за победой.

Глава 3. Новая встреча с Дэреком

Я сижу и вяло ковыряюсь в тарелке с кашей. Из-за вчерашней встречи с Ярым я перенервничала и долго не могла уснуть.

Сначала я раздумывала, как тесен мирок академии Вейсен. Училась себе спокойно и знать не знала ни о каком Дэреке Драго, по прозвищу Ярый. Почему нас второй раз сталкивает нелепая случайность? В теории магии нет места случайностям. Если они происходят, значит, зачем-то нужны. Только вот зачем я Дэреку, а Дэрек мне?

Допустим, зачем я ему, понятно: пополнить свой список крутого парня, как утверждают студентки академии. А я считаю, что он просто бабник. Ну, хорошо, не просто, а слишком притягательный.

А мне-то он зачем? Этого я так и не смогла понять.

Гоняла в голове наши встречи, анализировала, как он стоял, как смотрел, что говорил. Искала скрытый смысл. Есть у меня такая дурная привычка – раскладывать по полочкам важные события.

Моя подруга Ванесса утверждает, что я сухарь и зануда, не способная на настоящие чувства, ибо они не подлежат анализу. Может, и так, но мне это здорово облегчает жизнь.

Вот только почему-то беспристрастно проанализировать

поведение Дэрека мне так и не удалось за всю ночь. Не такой уж я сухарь, как думает Ванесса.

Сейчас у меня практика по выявлению проклятий, проявляемых как болезни. Мне нужна полная сосредоточенность, а я не выспалась. Если завалю практику, то придётся передавать. А с моим графиком нелегальной подработки выбрать подходящее для пересдачи время почти невозможно. Не пересдам во время учебного года, могут лишить гранта на бесплатное обучение. А учиться за свои деньги я не смогу.

Надо сосредоточиться. Дэрека не существует в моей жизни. Был и нет. Есть только я и предстоящая практика.

– Вот ты где, – слышу я возле уха знакомый голос того, которого не существует. От дыхания Дэрека горит лицо, а я чувствую непонятное томление. – Я обошёл две столовые, пока не нашёл тебя, Наиля.

Кто бы сомневался, что он всё обо мне разузнает. Интересно, он начал собирать сведения во время свидания с Мирандой или хватило терпения подождать до утра?

Воображение нарисовало мне, как Дэрек вместо того, чтобы уделить внимание Миранде, расспрашивает её обо мне. Эта картинка в совокупности с тем, что он меня искал, поднимает настроение.

– Зачем ты меня искал? – с замиранием сердца спрашиваю я. – Вчера вроде бы всё обсудили.

Дэрек усмехается. Протягивает руку и заправляет непослушную прядку за ухо, меня словно молнией шибануло.

Ошалело смотрю ему в глаза. Дэрек словно знает, что со мной сейчас происходит. Он нежно проводит рукой по моей шее, спускается к вырезу форменного платья, поправляет воротничок. Я замираю и словно загипнотизированная смотрю ему в глаза. Наши взгляды, как трясина, в которую меня засасывает, а я ничего не могу сделать.

Я с трудом выползаю на волю из плена глаз Дэрэка. Возьми себя в руки, Наиля! Ненормально так реагировать на почти незнакомого парня. Забывать обо всём в его присутствии. Чувствовать себя дурой. Последнее уязвляет меня больше всего, и я медленно прихожу в себя. Начинаю понимать, что от него надо держаться подальше. Нет! Как можно дальше!

Хотя такая реакция на Дэрэка и настораживает меня, но я, вопреки здравому смыслу, нашла оправдание. Это всё из-за того, что я видела его с другой стороны. Бесшабашным, рискующим жизнью, а не просто богатеньким папенькиным сыном, прожигающим жизнь.

– Давай сходим сегодня в новое кафе, – предлагает мне улыбающийся Дэрек, усаживаясь напротив меня.

– Я занята, – сухо отвечаю, в глубине души надеясь, что он начнёт меня уговаривать.

– Тогда завтра, – не сдаётся Драго.

– Я занята сегодня, завтра и всегда, – с вызовом смотрю в его глаза.

И это моя ошибка. Его взгляд опять очаровывает меня,

лишая возможности здраво размышлять.

Дэрек берёт меня за руку и соблазнительным голосом просит:

– Ну, же соглашайся, Наиля. Нельзя же всё время учиться, нужно когда-то и отдыхать.

Я с трудом отвожу взгляд от его лица. Дэрек красавчик, но не смазливый, как многие маги. У него резкие, можно сказать, рубленые черты лица, которые не портят его, наоборот, подчёркивают мужественность.

– Нет, Дэрек я с тобой никуда не пойду, – мне хватает силы воли твёрдо отказать.

Вот только на него моя твёрдость не производит никакого впечатления.

– А я буду предлагать тебе завтра, послезавтра, пока не согласишься.

Его настойчивость льстит самолюбию, не этого ли я хотела? Вот только соглашаться нельзя.

– Наиля, всего лишь один вечер. Я не принимаю отказа. Зайду за тобой в шесть вечера. Будь готова, – он обаятельно улыбается, отпускает мою руку и уходит.

Вот, значит, как! Я сказал – будь готова. Как бы не так, Дэрек Драго!

В шесть говоришь, так приходи в шесть. Сегодня у меня работа. Ещё один подпольный магический бой, на котором я присутствую как целитель.

Что ж, Дэрек, ты будешь очень разочарован, застав не ме-

ня, а Ванессу. Я мстительно улыбнулась. Будешь знать, как мне приказывать. Я тебе не Миранда Хоуп, мне женихи ни к чему.

Но почему мстительную радость сменяет раздражение и грусть? Не люблю я, когда мои чувства выходят из-под контроля. Выражаясь языком Ванессы, когда я становлюсь размякшим сухарём.

Тяжело вздохнув, я отправляюсь на занятие. Появление Дэрека выбило меня из привычной колеи. Кажется, моя устоявшаяся жизнь даёт трещину.

В госпиталь при академии я прибегаю самая последняя. Магиня Алесандра Эринтес только покачала головой, отметив, что заметила моё опоздание и продолжила инструктаж студентов.

Сосредоточься, Наиля! Но из головы не выходит приглашение Дэрека. Я благополучно пропускаю мимо ушей объяснения магини, витая в облаках.

Возглавляемая магиней Эринтес группа студентов-целителей входит в палату. Оглядываюсь. Мой взгляд падает на кровать возле окна, и я испуганно замираю.

Глава 4. Смертельное проклятие

Меня накрывает волной иррациональной паники. Что он здесь делает? Почему в этой палате? Знал, что я приду сегодня?

Наиля, успокойся, никто, кроме Вальтера Чарлея по прозвищу Паук и распорядителя боёв Буйвола, не знал, откуда я. Догадываться могли, но вот знать наверняка нет. Догадки к делу не пришьёшь.

Но как именно в это день и в этой палате оказался маг воды Ледяной, который проиграл Ярому?

Единственное объяснение – нелепая случайность. Что-то часто вокруг меня происходят случайности – сначала Ярый, теперь Ледяной...

А может, и правда случайность? Что нам говорили на уроках предсказаний: если случайностей больше одной, расценивайте это, как знак.

Тогда какой знак? Что мне хотят сказать? Все знаки связаны с моей незаконной деятельностью. Надо хорошенько всё обдумать. Странные дела начинают твориться вокруг этих подпольных магических боёв.

Вроде как надо завязывать с ними, а с другой стороны, где ещё я смогу столько зарабатывать, чтобы моя семья жила безбедно? Кому нужен целитель без диплома и лицензии? Только Пауку.

И до гибели студентов с боевого факультета на магических поединках я считала, что мне сказочно повезло с работой. Деньги и практика, где я ещё найду такое сочетание?

– Внимание, целители! – слышу я голос магини-куратора, прерывающий мои размышления. – Ваша задача – выбрать себе пациента в палате и определить, есть на нём проклятие или нет.

Мои сокурсники осматриваются, оценивая обстановку. Присматриваются, выбирая, на их взгляд, объект полегче. Я же иду напрямую к Ледяному. Вот уж у кого точно не будет никакого проклятия. Думаю, что он получил сильное ранение на поединке, которое не смог вылечить целитель.

Наклоняюсь к нему. Да, Ледяной очень плох, вряд ли целители госпиталя при академии ему помогут. Маг в беспмятстве шепчет какие-то непонятные слова:

– Он и тебя обманет. Берегись его.

– Кто обманет? – так же шёпотом спрашиваю я.

А сама осматриваю Ледяного целительским зрением. Увиденное меня шокирует. Магия смерти. О такой я только в учебниках читала.

– Куратор, – шепчет он и хватает меня за руку. Глаза открываются и впиваются в моё лицо безумным взглядом. – Он подсунул мне некроманта.

Некроманта? Откуда некромант на подпольных боях? Тёмная цитадель не рискует своими магами. Или это кто-то из свободных магов?

Я вижу, что на нём действительно лежит проклятие. Странное и незнакомое. Да откуда нам знать о настоящих проклятиях? Мы никогда с ними не сталкивались. Только предмет называется гордо: «Выявление и лечение магических проклятий». А на самом деле мы занимаемся самыми простыми проклятиями, можно сказать, бытовыми. Проклятиями бездарных – проклятие матери, невесты, жениха, свёкра, да кого угодно, сделанное в мощнейшем эмоциональном состоянии.

С настоящим магическим проклятием я не справлюсь. Нужно позвать магиню. Но тогда я не успею расспросить Ледяного.

– Какой куратор? Назови его имя?

– Мой куратор в... – взгляд его устремляется к двери. Он замолкает, не закончив фразу.

Где куратор? В академии или на поединках? Там тоже кураторы есть у бойцов.

Почему он замолчал? Поворачиваюсь и смотрю туда же, куда и он. В дверях, растерявшись от такого количества людей, стоит Буйвол. Он пришёл выяснить, что случилось с их лучшим бойцом. Теперь это затруднительно сделать.

– Магиня Эринтес, у моего пациента проклятие, – громко говорю я, специально привлекая внимание куратора к Ледянному.

– Какое проклятие и класс определили, Гуариторе? – идёт ко мне куратор.

Она, в отличие от Буйвола, не удивлена. Значит, они не знают про некроманта. Кто же протащил мага смерти на бой со стихийными боевыми магами?

– Смертельное, – говорю я больше для него, чем куратора. Буйвол кивает мне и выходит.

Я облегчённо вздыхаю, избавившись от распорядителя поединков. Я не солгала, но только присутствие в академии кого-то из моей преступной жизни меня нервирует.

– Вы, что не в состоянии определить, что за проклятие? – злится на меня магиня. Подходит и осматривает Ледяного сама.

– Проклятие наложено некромантом, большего я сказать не могу, – сдаюсь я куратору и готовлюсь расстаться с грантом.

– Не переживай, Наиля, тут даже я сказать больше не смогу, – смягчается магиня. – Похоже на родовое проклятие. Если мне сейчас ответишь, у каких родов есть секретные семейные формулы проклятий, то я поставлю тебе отлично по практике.

Я радостно улыбаюсь. Какая удача! И начинаю вспоминать историю тёмной магии.

Так, есть три семьи, обладающие редкими магическими знаниями по воскрешению мёртвых, общению с миром мёртвых, гаданию с помощью душ умерших и прорицанию. Их родовые фамилии носят приставку «ла» и в переводе на илинайский означают смерть.

– На острове Проклятых есть всего три семьи, обладающие уникальными способностями к некромании. Это ла Муэрти, ла Морты и ла Маветы, – радостно отвечаю я.

Понимаю, что радоваться у одра умирающего мага целителю не пристало. Но облегчение от того, что я не лишусь гранта, слишком велико.

– Отлично, Гуариторе, с зачёткой подойдёшь после того, как разберёмся, кто проклял студента академии, – одобрительно говорит мне магиня Эринтес.

Вокруг нас столпились одnogруппники. Они возбуждённо галдят.

– Чего застыли, лентяи? Что, уже каждый готов отвечать? – сурово отчитывает она однокурсников. Они неохотно разбредаются по палате.

– Наиля, а ты отправляйся за деканом кафедры заговоров и зельеварения и за деканом кафедры лечебных артефактов. Они должны прийти как можно скорее. Может быть, мы успеем помочь бедняге.

Я выхожу из госпиталя и направляюсь к корпусу целителей и артефакторов. А в голове у меня сейчас только одна мысль: как мне предупредить Дэрека, что в боях теперь участвует некромант?

Глава 5. Избавление

На полигон для магических поединков, расположенный на окраине Двора Чудес, я прихожу без опоздания.

Я прекрасно понимаю, что уйти мне не дадут. Кто хотя бы раз попал в лапы Паука, тому не выбраться. Но попытаться стоит.

Ледяной не выжил. Сегодня в академию прибыли его родители. Отец – помощник министра магии, а мать возглавляет попечительский совет нашего госпиталя. Вот почему скрыть истинную причину смерти ректору не удалось.

Мне бы хотелось послушать, как он будет объяснять, где их сын мог получить смертельное проклятие. Предыдущие смерти студентов из менее родовитых семей удалось замять.

– Наиля, не ждал тебя сегодня, – удивляется моему появлению Буйвол.

– Так, моя смена сегодня, Жак, – называю его по имени я.

Никто больше не знает, как зовут Буйвола на самом деле. Я здесь тоже с кличкой, как породистый пёс. Меня зовут Лиса. Это прозвище дал мне Буйвол, когда заметил, что я выкручиваюсь из любых ситуаций.

– Я думал, что ты не придёшь, и Пауку так сказал. Он понял твоё положение, – продолжает нести ахиною Буйвол.

Но я понимаю, что это мой шанс выйти из преступного синдиката Паука.

– Почему ты решил, что я не приду? – я решаю схитрить. – У нас же договор. Я боюсь его нарушать.

Буйвол усмехается.

– Ну, ты и лиса, Наиля. Не зря я тебя назвал Лисой.

Я от нетерпения аж приплясываю. Ну, же давай Жан, не тяни кота за хвост.

– В академию пожаловал лорд-дознаватель, – говорит Буйвол.

Ничего себе! Значит, этим делом заинтересовался император. Мне стало нехорошо. Я прислонилась к стене.

Лорд-дознаватель руководит всеми магами-дознавателями в империи. Лично он берётся только за те дела, которые интересуют императора.

– Ты присядь, приди в себя, – искренне заботится обо мне Буйвол. – И давай-ка дуй обратно в академию.

Я не верю в свою удачу. Неужели я смогу освободиться из паутины короля преступного мира империи? Светлые боги мне в помощь!

Я поднимаюсь, ноги еле держат, но я радуюсь тому, что почти свободна.

– Только ты смотри там, Лиса, языком не болтай, – угрожающе говорит Буйвол. – Паук не любит слишком разговорчивых.

Я знаю, на что способны люди Паука. И меньше всего на свете я хотела бы его разозлить.

– Кому я буду болтать, сам подумай, – у меня дрожит голос

от страха. Я опять присаживаюсь. Идти пока не могу.

Буйвол тоже только на вид этакий добрый дядюшка. Улыбается, подбадривает, но, не моргнув глазом, свернёт шею, я даже пискнуть не успею.

— Ну, как кому, Лисонька? — теперь его голос почти нежен и от этого становится ещё страшнее. — Тебя же будут допрашивать ректор и лорд-дознатель. Вот и помни всегда, где заканчивают свои никчёмные жизни болтуны.

У меня во рту пересохло. Хочу ответить и не могу. Словно колючек в рот набрала. Буйвол, видимо, понял, что со мной творится, и подаёт мне стакан воды. Я беру его дрожащими руками и подношу ко рту. Вода расплёскивается по дороге. А зубы стучат о стакан.

Отдаю стакан обратно и киваю в знак благодарности. Некоторое время сижу молча, прихожу в себя.

Когда я соглашалась на предложение хорошо заработать с помощью своей специальности, не думала, что попаду в преступный синдикат. Ни о чём, кроме заработка, не думала. Мне тогда это казалось какой-то игрой, за которую ещё и деньги платят. Какой же душой я была!

Осознала всю серьёзность положения тогда, когда погиб первый ученик академии, которого тоже привлекли лёгкие деньги.

Лёгких денег не бывает. Просто за красивые глазки тебе не будут платить большие деньги. Где большие деньги, там большие риски. Рискуешь свободой, жизнью, карьерой. Да

чем угодно! Почему я сразу об этом не подумала?

В поединках участвовали не только ученики академии, но и другие маги. Вот только учеников было больше. Они легко соглашались. Каждого было чем зацепить.

И вот за два месяца уже пятый труп. Несчастные случаи или убийства, я не знаю. Светлые боги свидетели, и не хочу знать.

– Почему они должны меня допрашивать? – я напряжена, и голос срывается.

Буйвол, напротив, спокоен. Словно не его жизнь и жизнь его хозяина зависят от работы лорда-дознавателя.

– Так ты же распознала смертельное проклятие, – удивляется он.

Точно! Как же я забыла. Я же получила отлично за его распознавание.

– Тогда расскажу, что знаю о проклятии, – говорю я, усиленно стараясь не сорваться в истерику. – Меня же о нём будут спрашивать?

Я с надеждой смотрю на Буйвола, а он на меня как на неразумное дитя.

– Лиска, ну откуда я знаю, о чём тебя будут спрашивать? – успокаивает он. – Ты, главное, не паникуй. Паук считает, что тебе пока не нужно здесь появляться.

Я судорожно киваю. А Буйвол отрывисто спрашивает:

– Откуда появилось это проклятие?

– Его мог наложить только некромант, – я становлюсь уве-

ренней, когда нащупываю почву под ногами. Делюсь известной мне информацией.

Буйвол почесал бороду.

– Его сложно насрать?

– Кого его? – туплю я.

– Проклятие это. Мне надо знать, как оно действует, – спрашивает Буйвол. – Мгновенно или нужно время на подготовку?

– Я мало знаю о родовых смертельных проклятиях. Могу сказать только одно: магия некромантов требует подготовки. Проклятия могут накладываться мгновенно.

– Яснее не стало, – усмехается Жан. – Всё равно спасибо, Наила. Теперь беги в академию и про нас молчок.

Киваю и всё же решаюсь спросить:

– А студентов с академии предупредили, что они не участвуют в боях?

– Обижаешь, сразу же. Нам проблемы с лордом-дознавателем ни к чему.

Я облегчённо вздыхаю. Значит, Дэрек предупреждён. Хвала Светлым богам!

– Откуда появился некромант? – задаю последний мучавший меня вопрос.

– Вот и нам бы это очень хотелось знать, – отвечает мне Жан Буйвол. – Паук ведёт своё расследование.

Глава 6. Незванный гость хуже тролля

Бреду в академию, еле переставляя ноги. Полученное потрясение сказалось на моём состоянии. Я словно разбитое корыто. Не осталось никаких чувств и желаний.

У меня только одно желание: спать. Мечтаю, что приду, смою грим, которым я изменяю лицо. Немагические средства по изменению внешности оказываются намного эффективнее, так как не фонят и не привлекают ненужного внимания.

Возле ворот академии я с внутренним стоном вспоминаю, что сегодня вечером обещал прийти Дэрек. Встреча с ним не входит в мои планы. Я искренне надеюсь, что он переключил внимание на более достойный объект.

Я настороженно отношусь к ухаживаниям таких, как Дэрек Драго. Что может привлекать красивого, богатого парня из влиятельной семьи, не обделённого вниманием девушек, к такой, как я? Ровным счётом ничего.

Но почему от такого хладнокровного вывода тоскливо сжимается сердце?

Я никогда не лгу только одному человеку – самой себе. Я знаю все свои недостатки. Меня можно назвать госпожа «НЕ»: некрасивая, небогатая, не пользующаяся вниманием противоположного пола.

Поэтому знаки внимания Дэрэка меня пугают. Я ожидаю

какого-то подвоха, какой-то гадости. Не знаю, может быть, он поспорил на меня. Может, что-нибудь похуже.

Нужно держать ухо востро с этим наглым драконом.

Обращаю внимание, что часы на главной башне академии показывают половину девятого. Я облегчённо вздыхаю.

Вряд ли Дэрек ждёт меня возле двери комнаты в общежитии, но всё же решаю подстраховаться. Сжимаю в кармане артефакт мыслеречи, который мне дала Ванесса.

Подруга учится на факультете артефакторики на пятом курсе. Она создала этот артефакт специально для меня, после того как я стала работать на Паука. Сказала, что ей будет спокойнее, если сможет связаться со мной в любое время.

Как в воду гляжу. Подруга мне сообщает, что Дэрек действительно не ждёт меня возле двери. Он удобно расположился за моим столом и пьёт с ней чай.

Я прошу не выдавать меня и подыграть в моём маленьком спектакле. Накладываю косметический морок, ухудшающий мою внешность. Не хватало ещё, чтобы дракон опознал во мне целительницу.

Решительно заглядываю в дверь собственной комнаты, как чужая. Оторопело смотрю на гостя, усиленно делая вид, что не знаю, кто он и зачем пришёл.

– Ванесса, я... – смущённо говорю я. – Прости, я не знала, что ты не одна. Зайду позже.

– Это не ко мне, – только и успевает она сказать, как Дэрек делает два шага к двери и втаскивает меня в комнату.

– Какая вопиющая наглость, – возмущаюсь я. – Сейчас же отпустите меня.

Он хватает мою за руку и рывком притягивает к себе, как тогда на полигоне. Я ойкаю. Дэрек смотрит на моё лицо. В его глазах мелькает узнавание.

– Кто ты? – требует ответа он. – Молчунья, этот больше трюк не пройдёт. Отвечай, как тебя зовут.

Молчуньей он называл меня на полигоне. Значит, всё-таки узнал. Но как такое возможно? Моё сердечко ёкает, напридумывая себе с три короба романтической чепухи.

– Лиса, – говорю я известное ему имя.

– Знаю, что Лиса, – выдаёт он себя с головой. – Как зовут в настоящей жизни?

Дэрек до боли сжимает мою руку. Я чувствую, как замерло его сердце в ожидании ответа. Чего бы ему волноваться?

Неужели сопоставил, что Лиса и Наиля – одно и то же имя? Да не может этого быть. Моё настоящее имя знают только Паук и Буйвол. Вряд ли кто-то из них поделился этой информацией с Дэреком.

– Лю, – ойкаю я. – Люсинда меня зовут. Друзья называют Лисой.

– Как ты связана с Наилей, Лиса? – он впивается взглядом в моё лицо.

– Учусь на одном факультете, – отвечаю я. – Это что, допрос?

– Репетиция, – ухмыляется Дэрек. – Мы с тобой попали

в дерьмовую ситуацию.

– Говорите о себе, – дерзко смотрю ему в глаза. – Я никуда не попала. Вы меня с кем-то путаете.

– С кем я могу перепутать целительницу Лису из Двора Чудес? – раскрывается он полностью, да ещё и при Ванессе.

– Не знаю, с кем, но вы явно ошибаетесь. Я никогда не была в этой части города, – лгу и не краснею. Даже голос не дрожит.

Лгать, как лгут женщины, мужчины не научатся никогда. Мужчина каждый раз сочиняет новую ложь, путаясь в деталях. Женщины же лгут лишь один раз – самой себе, а после говорят чистую правду.

Вот и я убедила себя, ради собственного спасения, что никогда не была во Дворе Чудес.

– Да неужели? – иронически спрашивает Дэрек.

– Я не собираюсь перед вами оправдываться, – возмущаюсь я. – Кто вы такой в конце концов?

– Не делай вид, что не узнала меня, – Дэрек впивается взглядом в мои глаза, надеясь уловить ложь. Его зрачки становятся вертикальными. – Я Ярый.

Радует только то, что драконы не чувствуют так остро ложь, как оборотни-волки.

– Вижу, что ярый, – злюсь я и охотно показываю ему своё неудовольствие. – Хотя вам больше подходит бешеный. Отпустите руку, мне больно.

– Так, хватит водить меня за нос, – Дэрек злится, на руках

начинает проступать оранжево-золотистая чешуя.

– Какое вам дело до той Лисы? – спрашиваю я, надеясь, что он скажет правду. – Вы, кажется, и так неплохо проводите время.

– Не твоё дело, – рявкнул он.

– Я, пожалуй, пойду, – вырываю я руку, но с таким же успехом, я могла дёргать камень. Стало только больнее. – Ванесса, передай Наиле, что я заходила.

– Никуда ты не пойдёшь, – усаживает меня возле себя Дэрек. – Будем вместе ждать Наилю.

Как же мне это не нравится. Надо искать выход. Я по артефакту мыслесвязи говорю Ванессе:

– *Давай выбираться отсюда. Можно, я у тебя переночую?*

– *Можно, конечно, только как нам выбраться? Зачем ты его вообще пригласила?* – возмущается Ванесса.

– *Я не приглашала, он сам пришёл. А вот как ты здесь оказалась?* – Подозрительно спрашиваю я подругу.

Глава 7. Что это? Ревность?

Мы с Ванессой молча сидим под надзором несносного дракона. Руки сложены на коленях. Глазки в пол. Дэрек подозрительно смотрит на нас. Ему невдомёк, что мы активно общаемся по мыслеречи и даже умудрились поссориться первый раз за всё время нашей дружбы.

Интересно, сколько он намерен ждать Наилю? Удерживает в заложниках ни в чём не повинных девушек. А Наиля не придёт, злорадно ухмыляюсь я про себя. Ванесса несмотря на своё возмущение моим поведением, тоже прыснула со смеха и тут же вперила в меня гневным взглядом.

Наша дружба с Ванессой началась с моего первого шага в академии Вейсен. Я стояла у ворот академии, испуганно глядя на громадное центральное здание, и совершенно не знала, что делать дальше. Я так растерялась, что готова была расплакаться.

И тут появилась она. Ванесса. Красивая темноволосая девушка с самой красивой улыбкой, какую я когда-либо видела. Артефактор и младшая сестра Властелина Восточного Пограничья Демирела Локмана. И взяла меня под своё крылышко.

— Ты же сама просила присмотреть за твоей комнатой, — возмущается Ванесса. По мыслеречи невозможно солгать, и я чувствую её искреннее негодование.

– Прости, я совсем с ума схожу из-за последних событий, – раскаиваюсь я.

Ванесса поднимает голову и смотрит на меня. Какая же она красивая. И с Дэреком наедине часа два или три. Наверняка она ему понравилась.

– Напоминаю тебе, что я выхожу замуж сразу после окончания Академии, – я скептически выгибаю бровь. И что? Кого это когда останавливало? Дэрек вообще целеустремлённый парень. Вижу цель – не вижу препятствий.

Ванесса вздыхает и закатывает глаза.

– Что у тебя с Дэреком? – резко спрашивает она. Я забываю, что ещё на канале мыслеречи и все мои сомнения слышит подруга.

– Ничего, – слишком быстро отвечаю я.

На самом деле ничего общего. Дэреку больше подходит Ванесса. Яркая, красивая, богатая, уверенная в себе, я могу перечислять её достоинства часами. Только сейчас от совершенства Нессы у меня ноет сердце.

– Когда ничего, то не ревнуют к лучшей подруге, – слова Ванессы бьют меня наотмашь.

Глаза её гневно сверкают от несправедливых обвинений.

Да, ну, какая ревность? Я же не люблю Дэрека, значит, и ревновать не могу.

– Убийственная логика, – злится Ванесса. – Что ты знаешь о любви? Ты же как бабочка, спряталась в своём коконе. Наиля, ты хотя бы раз любила?

Я задумываюсь. Наверно, любила. Маму, отца, братьев я точно люблю.

– Я и сейчас люблю, – отвечаю я с вызовом. – Отца и братьев.

Ванесса не может сдержать смех. Он звучит как вода в лесном ручейке. Не зря же она маг Воды.

Дэрек смотрит на нас вопросительно. Я отворачиваюсь от него и отодвигаюсь. Близость дракона меня волнует, и я начинаю нести всякий бред. Я не привыкла, когда мужчина настойчиво вторгается в моё личное пространство. Я не влюблена, нет. Я просто... просто...просто я... растерялась. Точно, я растерялась и взволнована смертью Ледяного. И только поэтому так странно реагирую на присутствие Дэрека.

– Просто вспомнила, как ты ломился в двери Наили, – хитро улыбаясь, отвечает на невысказанный вопрос Ванесса.

– Мы должны были пойти в новое кафе на Академической улице, – уныло объясняет Дэрек. – Договорились на шесть, а она исчезла.

Ему что, правда не безразлична Наиля, и он хотел пригласить меня на свидание? Светлые боги, помогите сохранить мне разум.

Можно же было как-то постепенно обрушивать на меня внимание Дэрека: сначала знакомство, потом месяца через два первое свидание.

– Не переживай, Дэрек. Наиля часто исчезает, – просвещает его Ванесса. И, подмигнув мне, продолжает. – А ты

знаешь, что Наиля из бедной семьи? В Академии учится по гранту.

Я затаив дыхание жду ответа.

– Слушай, мне вообще без разницы, из какой она семьи, – улыбается своей потрясающей улыбкой Дэрек. – Я же не жениться собрался, а просто сходить в кафе.

– Видишь ли, Дэрек, – серьёзно говорит Ванесса. – Наиля даже в кафе ходит с серьёзными намерениями. У неё большая семья, которую она содержит и не отвлекается на интрижки даже со столь симпатичными драконами.

Тем более, с красавчиками-драконами, поправляю её я помыслеречи.

Дэрек запускает пальцы в густые волосы, усмехается и чешет в затылке.

– Да, Ванесса, с такой подругой, как ты, и врагов не надо, – наконец-то выдаёт он. – Сама запала на меня и на Наилю наговариваешь.

Подруга задыхается от негодования. Она искренне хочет помочь мне, показать истинные намерения Дэрэка. Он же с его извращённым пониманием мира, где центром мироздания является только он, любимый, всё вывернул и переиначил.

– У меня, к твоему сведению, есть жених, – отвечает ему Ванесса с достоинством императрицы.

– Жених не стенка, можно и подвинуть, – почему-то зло говорит Дэрек. – Развлечёшься в академии с красавчи-

ком-драконом, ещё и на приданое заработаешь. Я щедрый.

Ванесса от негодования сжимает губы. Я тоже в шоке от реакции дракона. Он, что запал на Ванессу? А как же Наиля, то есть я? Мне становится обидно.

– Видимо, тебя так подвинули в своё время, что ты всех судишь одной мерой, – обидно смеётся над драконом Ванесса. – Мой жених – наследник Властелина Южного Пограничья Леон Пета. Он не тебе чета. И я не променяю его ни на кого другого. Особенно на такого самовлюблённого болвана.

– Не ломайся, я же знаю, что ты думаешь. Если бы не подружка рядом, то ты сразу бы повисла на мне, – злобная усмешка уродует мужественное лицо дракона.

Ванесса наступила на большую мозоль Дэрека. Не хотела, но потопталась на болевых точках гордого мага. Разъярённый огненный дракон – не самая лучшая компания, особенно если ты в непосредственной близости от источника его ярости.

Мне становится не по себе. Хочу удрать побыстрее в комнату Ванессы. Но, с другой стороны, как бросить подругу одну наедине со взбешённым драконом? Нет, я так не могу.

– Лиска, иди-ка ты в свою комнату, пока взрослые разговаривают, – отсылает меня Дэрек.

Вот наглая драконья рожа. Взрослый он! Всего на три курса старше, а нос задирает, словно уже по меньшей мере магистр магии.

– Никуда я не пойду, – упрямлюсь я. – Я не оставлю Ва-

нессу наедине с тобой.

– Ух, какие девочки ревнивые, это я удачно зашёл, – скрывая боль за иронией, говорит Дэрек. – Прямо бой без правил за одного красавчика-дракона.

– Дэрек, не обольщайся, в этой комнате ты никому не интересен, включая отсутствующую Наилю, – полыхая праведным гневом, выплёвывает ему в лицо дерзкие слова Ванесса.

Она такая смелая! Конечно, за ней стоит древний род Локвудов. Её брат наглому дракону крылья пообломает, не приведи Светлые боги, если он её как-то обидит.

– Ванесса, спорим, что через три месяца, ты сама ко мне прибежишь, – злится на неё Дэрек.

– Я прибегу, только если захочу создать тебе проблемы, – она с вызовом смотрит в глаза дракону. – Мой брак устроил сам император. Мне достаточно сказать ректору, что ты ко мне приставал, и вылетишь из академии без права восстановления. Даже на знаменитого папочку твоего не посмотрят.

– Это ещё почему? – закипает Дэрек.

Да, упрямства ему не занимать.

– Потому что императору верные люди в Пограничьях важнее твоего эго, – она хохочет в лицо дракону.

Дэрек приходит в бешенство и начинает обращаться. Он же сейчас развалит всё общежитие. Я успокаивающе кладу ему руку на колено.

– Наиля, мне нужна Наиля, – рычит огненный дракон в

полуобороте.

Глава 8. Наедине

Дэрек на наших глазах оборачивается в дракона. Медленно на руках проступает оранжево-красная чешуя, ногти удлиняются. Глаза загораются зелёным, а зрачок становится вертикальным.

Мышечная масса растёт. От его рубашки сначала отлетают пуговицы и нашему взору открывается широкая мускулистая грудь.

Я и Ванесса с ужасом и восхищением наблюдаем за его превращением. Его нужно остановить.

Светлые Боги, но как? Как его успокоить, чтобы остановить оборот?

Я решаюсь. Вздыхаю, напоминая себе, что я в первую очередь целительница и работать придётся с разными расами.

Преодолевая страх, подхожу очень близко. Кладу дрожащие руки на плечи Дэрека, встаю на цыпочки, чтобы дотянуться до уха. Но мой нос находится как раз возле яремной вены дракона, а грудь упирается в его голое тело.

– Дэрек, успокойся! Следи за дыханием. Вдох – выдох, вдох – выдох, – шепчу я ему в шею и вместе с ним глубоко дышу.

Я даже не замечаю, как моя грудь при таком дыхании трётся о тело Дэрека. Для меня важнее, что дракон внутри парня успокаивается и глаза приобретают нормальный зрачок.

Вот только его дыхание почему-то опять сбивается. Глаза снова полыхают, обжигая меня взглядом. Я обеспокоенно отстраняюсь и смотрю на него, чтобы оценить опасность возвращения оборота.

Я дотрагиваюсь до шеи, чтобы пощупать пульс. Пульс скачет, как ненормальный. Слышу учащённое сердцебиение.

Мне не нравится реакция организма Дэрека. Что-то пошло не так? Но что?

Я задумываюсь, как вернуть ему спокойное состояние.

Дэрек рывком усаживает меня к себе на колени и впивается в губы жадным поцелуем. Я испуганно мычу, кричать мне не позволяет требовательный рот дракона.

Руки железной хваткой держат меня на коленях и вырваться нет ни единого шанса.

Его наглый язык исследует мой рот. От нахлынувших на меня чувств я теряюсь. Не понимаю, как реагировать на собственное сердце, готовое выскочить из груди.

Я никогда не испытывала такого. Никто меня так не целовал прежде. В глазах у меня темнеет, кружится голова, а Дэрек всё сильнее сжимает меня в объятиях. Светлые Боги, что со мной происходит!

Я сама не замечаю, что целую его в ответ. Поцелуй Дэрека будит во мне ощущения, которых я раньше не знала. Я даже не предполагала, что могу познать, что попаду во власть закрутившего меня вихря.

Что со мной происходит?

– Дэрэк, перестань, – вырываю губы из его плена и тихо прошу я. – Если ты не остановишься, я лишусь чувств.

Дракон самодовольно ухмыляется. Он уже вполне владеет собой.

– Даже так? – на его губах расцветает улыбка победителя. – Признайся, что никто до меня не целовал тебя так?

Я потрясённо киваю. Это действительно так.

– Ты действительно Лиса из Двора Чудес, – заключает довольный дракон.

Я оторопело смотрю в зеркало и вижу, что морок спал. Я не могу контролировать иллюзию в возбуждённом состоянии. Вот же гадство!

Дэрэк читает мои эмоции словно книгу. Дракон чувствует себя победителем. Видимо, решает закрепить успех. Притягивает меня к себе, устраивая руку на ягодице.

Дёргаюсь, как ужаленная. Дэрэк властно проводит рукой по спине. Я готова провалиться от смущения. Делаю ещё одну попытку вырваться.

– Не дёргайся, моя маленькая лисичка, – шепчет дракон мне на ушко, опалая дыханием кожу. Дыхание моё учащается. – Я не сделаю тебе ничего плохого.

– Это неправильно, – выдавливаю я из себя тихий протест. Мне мучительно стыдно перед Дэреком за свою реакцию на поцелуи. Как же низко я пала. Мама мне бы руки не подала. Отец бы вычеркнул из Родового древа.

Светлые Боги, я теперь легкодоступная девушка? И от жа-

лости к самой себе из глаз катятся слёзы.

Дэрек поцелуями собирает мои слёзы. Я боюсь даже дышать. А душа разрывается на части – между смириться, покориться и сбежать, забившись куда-нибудь в уголок, чтобы не нашёл.

Я страшусь не Дэрека, а своей реакции на него. С ним-то всё понятно. Темперамент огненных драконов известен по всему миру.

– Всё правильно, – страстно шепчет он. – Если нас друг к другу тянет, что здесь неправильного?

Дэреку не понять. Драконы живут очень долго. Ищут своих истинных, а если не находят, то женятся по расчёту ради продолжения рода. Пока они в поисках, и драконы, и драконицы ведут совсем нецеломудренный образ жизни.

У нас же, людей, всё по-другому. Наш век короткий, и прожить его нужно достойно. Не прыгать из постели в постель, а ждать своего единственного, так учили меня родители. Только наш единственный и их истинная различаются.

Истинная, кем бы она ни была – драконицей или человеком – принимается в семье безоговорочно. А наш единственный – это тот, кого выберут родители.

Какая несправедливость, снова повторяю я себе.

– Всё неправильно, – упрямо повторяю я, стараясь не встречаться с ним взглядом. Иначе опять он меня поработит, и я слова не скажу против. – Я не должна так поступать.

Я говорю и чувствую, как лицо заливают краской. Краеш-

ком глаза вижу, что Дэрек непонятливо смотрит на меня.

У него всё просто. Как бы я хотела, чтобы и у меня было всё просто. Жить без гнёта долга и обязательств, наслаждаться молодостью.

Светлые Боги, я говорю, как старуха!

Опомнись, Наиля! Дэрек из другой жизни, где тебе нет места. А ему нет места в твоей жизни. Запомни это и близко его к себе не подпускай.

Раздаётся стук в дверь. Вздрагиваю. Оглядываюсь. Ванессы не вижу. Я даже не слышала, когда она ушла. Хорошо, что её нет, а то было бы невыносимо стыдно из-за своего поведения. Ничего не соображая, открываю дверь, даже не спросив, кто там.

Глава 9. У лорда-дознателя

Передо мной стоит незнакомый маг в форме имперского управления дознания. Он одним взглядом оценивает обстановку: растрёпанную меня, обнажённый торс Дэрека. Как стыдно-то!

Он не показывает своего осуждения, словно всё, что предстало его взору, абсолютно нормально для комнаты девушки. Мне же хоть сквозь землю провалиться. Радует, что я сейчас не известная Люсинда, с которой и взятки гладки.

– Студентку Наилу Гуариторе вызывает лорд-дознатель, – бесстрастно произносит маг, а у меня сердце уходит в пятки.

Страшно! Почему среди ночи? Я что, преступница? Мамочка, кажется, я влипла по самые уши. Что делать-то?

Я в растерянности. Совсем забываю, что сейчас я не Наил. Нельзя раскрываться перед Дэреком. Но что делать с вызовом лорда-дознателя?

Вот что бывает, когда начинаешь лгать. Ложь – как снежный ком, который так и норовит раздавить.

– А Наили нет, – сам того не подозревая, помогает мне Дэрек.

Маг молча кивает, и в его руках материализуется конверт и ловко приземляется на мой стол, позади Дэрека. Такой уровень магии нам ещё не доступен. Даже пятикурсникам,

это уровень магистра магии.

– Кто вы такие? И почему находитесь в чужой комнате? – строго спрашивает маг.

Дэрек опять отвечает за нас. Он принимает всю ответственность за проникновение в чужую комнату на себя.

– Я пригласил Наилю на свидание, зашёл за ней, во сколько договаривались, но её не оказалось дома. Её подруга впустила меня, и мы остались ждать хозяйку.

Маг не столько слушает, сколько изучающе разглядывает нас. Магическое сканирование, я слышала о таком. Сильный маг. В управление дознания отбирают лучших магов империи, попасть туда на службу огромная удача.

Туда принимают на работу боевиков, менталистов, артефакторов. Целителям там делать нечего.

– Попрошу вас покинуть комнату студентки Гуариторе, – говорит маг, подгоняя нас ментально.

И у меня, и у Дэрэка вдруг возникло непреодолимое желание выйти из комнаты и отправиться по своим делам. Врозь.

Не в силах сопротивляться я делаю шаг вперёд и выхожу из комнаты, за мной к двери спешит дракон. Маг запечатывает комнату магической печатью и пристально смотрит на нас.

Дэрек глубоко вздыхает и направляется к лестнице.

– До встречи, Лиска, – прощается он, спускаясь по лестнице. – Передай Наиле, что я её долго ждал.

– Обязательно передам, – я едва сдерживаю смех.

Не хотела бы я новой такой встречи. Поднимаюсь на ступеньку выше, чтобы отправиться к Ванессе.

– Студентка Гуариторе, прошу вас к лорду-дознавателю, – повторяет маг.

Я спотыкаюсь от неожиданности и чуть не падаю.

– Так вы знали, что я Наиля? – ошарашенно спрашиваю я. – Но как? И почему сразу не сказали?

– Знал, конечно. Мне сбросили слепок вашей ауры, ошибиться было невозможно, – лёгкая улыбка касается губ мага. – А не сказал потому, что вы были не одна. Насколько я понял, весь этот маскарад из-за Дэрэка Дранге.

Я, смутившись, киваю. К лорду-дознавателю мы идём молча. Я боюсь задавать вопросы, но всё-таки не выдерживаю:

– Почему меня вызывают к лорду-дознавателю?

– Если вы не догадываетесь, то вам герцог Аразолла расскажет, – бесстрастно произносит маг. – Не нужно волноваться.

– Я и не волнуюсь, – буркнула я, сходя с ума от беспокойства.

Лорд-дознаватель встретил меня в кабинете ректора. От двойного психологического воздействия мои ноги дрожат, и я спотыкаюсь о ковёр.

Герцог ловко подхватывает меня за локоток и усаживает в кресло.

– Присаживайтесь, Наиля, – говорит приятным голосом

лорд-дознаватель. Он не спешит меня расспрашивать, а сначала неспешно усаживается на диванчик возле двери. Настраивает меня на неформальный разговор? Это страшит больше всего.

Нервы мои и так натянуты до предела. Руки слегка подрагивают, и я сцепляю их в замок, чтобы не выдать предательской дрожи.

Я краем глаза тоже рассматриваю его. Наверняка завтра Ванесса будет допрашивать почище самого лорда-дознавателя.

Высокий, широкоплечий, с чёрными волосами чуть ниже плеч. Немного смугловатая кожа выдаёт уроженца Южного Пограничья.

Глаза цвета спелой вишни внимательно изучают меня.

– Наиля, преподаватели высоко ценят ваши способности и отзывались о вас только в превосходной степени, – нарушает гнетущую тишину герцог.

Так, пошли пряники и похвалы, не к добру. Наиля, не расслабляйся! На всякий случай вымучиваю из себя улыбку.

– Магиня Алесандра Эринтес сказала мне, что вы настолько преуспели в целительстве, что можете сдать экзамен за четвёртый курс.

Я пожимаю плечами. Раз сама магиня так сказала, остаётся верить на слово и герцогу, и ей.

От нервного напряжения у меня начинает чесаться местечко под ухом. Я уже не слышу хвалебную оду герцога, со-

средоточившись на том, чтобы не начать чесаться. В конце концов, я сдаюсь в неравной борьбе с усиливающимся зудом.

Лорд-дознаватель делает вид, что не замечает моей повышенной нервозности.

– Наиля, вы же первая диагностировали смертельное проклятие у виконта Миза? – резко меняет тему лорд-дознаватель.

– У кого? – растерянно переспрашиваю я.

– В госпитале сегодня утром вы диагностировали смертельное проклятие у студента, – утверждает герцог Аразолла.

Я всё-таки киваю, подтверждая его слова.

– Я растерялась потому, что не знала, что неизвестный мне студент и есть виконт Миза, о котором вы спрашиваете.

– Расскажите мне подробнее об этом, – просит он.

Я начинаю с самого начала, как опоздала и по каким признакам поняла, что это проклятие. Я стараюсь как можно точнее описывать состояние Ледяного, использую слова, которые понятны только целителям.

Герцог соединяет кончики пальцев рук домиком и устремляет взгляд поверх них. У меня создалось впечатление, что он не слушает меня.

Но нет, он не только слышит меня, но даже задаёт уточняющие вопросы. Я специально привлекаю его внимание к несущественным деталям диагностики. Заваливаю его ненужной информацией. Подробно рассказываю, как пошла

за помощью.

Благодарю в душе Буйвола за то, что предупредил и я смогла подготовиться к допросу, пока возвращалась в общежитие.

На часах над дверью пробило полночь, я вздрогнула от неожиданности. Уже так поздно, а завтра мне рано вставать.

– Так откуда вы знали виконта, Наиля?

Вопрос повергает меня в шок. Я забыла, что герцог магменталист высочайшего класса и лгать ему равносильно признанию в убийстве.

Глава 10. Обмануть менталиста

Я сижу и стараюсь не смотреть в глаза герцога Аразолла. Для того чтобы менталист смог прочесть мысли, нужен контакт. Для слабого ментального мага физический, для сильного достаточно взгляда.

– Студентка Гуариторе, вы отводите взгляд? – вроде как удивлённо спрашивает лорд-дознаватель. – Вам есть что скрывать?

Чтобы не дать лорду-дознавателю прочесть мои мысли, начинаю очень громко думать о том, как же я устала, что очень хочу кушать, а ещё больше спать.

Смотрю герцогу в глаза.

Вспоминаю о Дэреке: нашу первую встречу и встречу в столовой, назначенное свидание, поцелуй.

Мысли о магине Эринтес, перекрывают всё остальное. Я думаю, как же хорошо, что мне удалось получить зачёт по практике. Иначе из-за её невыносимого характера и придиорок пришлось бы ходить к ней все каникулы. Как мне повезло, что не лишилась гранта, иначе отец был бы в ярости.

– Нам всем есть что скрывать, – говорю я с улыбкой и отвечаю сущую правду. – Я не знала виконта. Не имела чести быть знакомой.

Мысли смешались в голове, создав невообразимый хаос. Надеюсь, что лорд-менталист запутается в них.

– Почему вы не хотите нам помочь? – сдаётся герцог Аразолла, не сумевший выудить ничего полезного.

Я удивлённо распахиваю глаза. Мама говорила, что мужчины не выносят женских слёз, вот сейчас и проверим.

У меня дрожат губы, а глаза наполняются слезами.

– Как же так, господин маг? Я рассказала всё, что знаю, а вы говорите, что я не помогаю, – говорю я тихим, прерывающимся от волнения голосом.

– У вас в голове мысли роятся как... – он запнулся, подбирая определение, – пчёлы.

Я слабо улыбаюсь, давая понять, что оценила его тактичность.

– Вы удивительно несосредоточенная девушка, – продолжил выговаривать герцог. – Преподаватели отрекомендовали вас, как отличницу и сознательную девушку.

Меня задевает его отповедь. К чему сейчас всё это словословие? Неужели он думает, что я не попытаюсь защитить себя.

– Господин герцог, я учусь не на самом популярном факультете, вам ли как выпускнику академии этого не знать, – с вызовом отвечаю ему я. – Виконт учился на боевом, наши пути никак не могли пересекаться. Разве что случайно. Но случайности не произошло, и мы увидели друг друга только в госпитале.

Я складываю руки на коленях, как примерная ученица.

– Мне некогда крутить романы, господин дознаватель, я

не за этим поступила в академию.

– Всё это очень похвально, Наиля, – иронично говорит он, скептически ухмыляясь.

Его реакция задевает меня за живое. Меня аж трясёт от едва сдерживаемого гнева.

Да, кто он, раздери его гаргулья, такой. Что он вообще знает обо мне и моей жизни? По какому праву смеётся надо мной.

– Видите ли, герцог Аризолла, я не родилась с золотой ложкой во рту, – сдерживая негодование говорю я. – Моя жизнь не усыпана розами, и я не могу рассчитывать на хорошую должность по праву рождения.

Лорд-дознаватель, кажется, даже не обижается, а заинтересованно слушает мою отповедь. Я, ведь, по сути, обвинила его в том, что он получил свою должность благодаря связям.

– Мне не приходится даже рассчитывать на удачную партию при замужестве, – я усмехаюсь. – Но меня это и не прельщает. Я должна закончить академию лучшей ученицей, чтобы получить распределение в хорошую клинику.

– Кому должна? – участливо спрашивает герцог и сбивает мой настрой.

– Что, простите? – глупо переспрашиваю я.

– Я спрашиваю, кому вы должны? – терпеливо повторяет лорд-дознаватель. – Вы не говорите «я хочу», а только «я должна».

Он ставит меня в тупик. Это вопросы, не относящиеся к

расследованию. Я настораживаюсь. Зачем он меня спрашивает?

– А разве это имеет отношение к расследованию? – осторожно спрашиваю я.

– Не знаю, – безмятежно пожимает плечами герцог, – заметьте, Наиля, не я начал этот разговор.

Молчу. Собираюсь я мыслями. Что ответить на его вопрос?

– Вы, моя милая... – говорит герцог, а я аж вскидываюсь. Что за фамильярность? Да как он смеет так обращаться ко мне?

– Я не милая, – возмущённо перебиваю его я. – И уж тем более не ваша. Вы переходите границы дозволенного, герцог.

– Хорошо, не моя милая, – скрывая улыбку повторяет герцог. Он откровенно смеётся надо мной. От обиды слёзы подступают к глазам. Он что за дурочку меня держит? – вы из всех сил пытаетесь быть полезной своей семье.

Герцог наступает на больную мозоль. Всегда, когда речь заходит о моих родственниках, я занимаю круговую оборону.

– Я знаю, что из всех Гуариторе только вы унаследовали целительский дар, – он говорит очевидные вещи, я кивком подтверждаю его слова. – Среди ваши предков, Наиля, были маги жизни.

– Откуда вы знаете? – спрашиваю я машинально.

– Работа такая, всё про всех знать, – отвечает герцог лю-

безно. – Я также знаю, что у вас нет способностей к магии жизни.

– Нет, чего мы только не пробовали, но магия не пробудилась, – грустно говорю я. – Я и сама много чего делала, чтобы спровоцировать всплеск магии.

– Как интересно, чем же преподаватели вам помогали? – интересуется герцог.

А я столько перечитала о магии жизни, чего только не перепробовала для того, чтобы выявить её у себя. Я люблю поговорить о ней. Тогда для меня не останется непокорённых вершин. Любая должность на выбор, любые возможности, любые деньги. Магов жизни в империи нет.

– Преподаватели помогали развивать целительский дар, – отмахиваюсь я. – Я сама перечитала все книги в библиотеке академии, которые могли мне помочь.

– А в городской библиотеке? В императорской? – участливо спрашивает герцог. Мой допрос перетёк в дружескую беседу.

– И там тоже, – машу я рукой. – Везде одно и то же. Он внимательно слушает и сочувствующее поддакивает.

– Что же, Наиля? Мне очень интересно, что вы откопали. Империи необходим маг жизни.

– Либо магия проявляется с рождения, либо её провоцируют смертельные случаи, – увлеклась я.

– И что же вы предприняли, чтобы найти смертельные случаи, раз держали дистанцию со студентами боевого фа-

культета?

У меня невольно вырывается писк, больше похожий на стон. Я закрываю ладошкой рот, но поздно. Лорд-дознатель не зря ест свой хлеб, он меня поймал на слове.

Глава 11. Фиаско

Мои мысли лихорадочно мечутся в поисках правильного ответа. Я угодила в тонко расставленную ловушку. Какая же я дура! Решила, что смогла обвести вокруг пальца не просто мага-менталиста, а самого лорда-дознавателя.

Паника захлёстывает меня с головой. Я боюсь проговориться. Паук узнает и убьёт родителей. Что же делать?

Становится трудно дышать. Я с силой дёргаю за горловицу форменное платье. Пытаюсь ослабить его довольно свободный воротничок, хотя не в нём дело. Не справляюсь, рука слабеет, и я проваливаюсь в спасительный обморок.

Лёгкие похлопывания по лицу, и резкий запах приводят меня в чувства. Открываю глаза и встречаюсь с цепким взглядом герцога Аразоллы. Он проникает в мой разум и сопротивляться я не в силах. Отпускаю ситуацию и как учили нас на уроках защиты, опустошаю разум, насколько могу.

– Ну, что же вы, Наиля, так реагируете? – спрашивает лорд-дознаватель без тени беспокойства. – Я уже послал за деканом вашего факультета.

Я тяжело вздыхаю. Непонятно, что он смог выудить из моей памяти. Кружится голова и лёгкая тошнота заставляют меня прикрыть глаза.

Без стука в кабинет ректора врывается магиня Эринтес, а за ней входит сам ректор. Герцог Аразолла уступает место

декану. Усаживается в кресло рядом в той же безмятежной позе, что и при беседе со мной.

– Что случилось, Гуариторе? – с беспокойством спрашивает меня магиня Алесандра. Её взгляд шныряет от меня к герцогу и обратно.

– Потеряла сознание, – тихо говорю я.

– Немудрено, – декан сверкает глазами на лорда-дознателя. – Девичья психика очень неустойчива. Студентка Гуариторе сегодня испытала мощнейшее потрясение, поработав с родовым проклятьем. Ей для восстановления было предписано три дня без эмоциональных потрясений. А вы её на допрос притащили.

Герцогу не нравится, как с ним разговаривает декан. Но он молчит. Почему? Вряд ли он чувствует вину. А магисса Эринтес не унимается:

– Уединились с молодой девушкой. Вы подумали о её репутации?

Я с удивлением смотрю на своего декана. С каких это пор её волнует такая малость, как репутация?

Не её ли слова, что всё тлен, кроме власти.

Мне опять становится нехорошо. Давит напряжённая обстановка. Тошнота подступает к горлу. Я невольно закрываю рот рукой.

– Тебе плохо, моя дорогая? – заботливо спрашивает магиня.

От такого обращения мне становится ещё хуже. Слишком

уж расстилается передо мной декан. С чего бы?

– У меня слабость, кружится голова и тошнота, – перечисляю я симптомы, чтобы отвязаться от неё.

– Организуйте госпитализацию Гуариторе в академическую больницу и лично наблюдайте за ней, – внезапно отдаёт распоряжение магине ректор, даже не посмотрев на дознавателя.

А стоило бы. Герцог Аризолла внимательно наблюдает за действиями руководства академии. Мне кажется, что он применяет к ним ментальное воздействие.

Не может быть, что два таких сильных мага, как ректор и декан не позаботились о защите. Они же не наивная студентка, которая забыла защитный артефакт в комнате.

С другой стороны, может, это и хорошо, размышляю я. Магическая защита могла бы навести лорда-дознавателя на мысль, что я что-то скрываю.

Из кабинета ректора под задумчивым взглядом герцога меня выводит под руку магиня. Мы медленно двигаемся в сторону больницы. Я физически ощущаю на себе взгляд дознавателя.

На улице темно. Вдоль аллеи, по которой мы идём, ярко горят магические фонари.

– Что ты ему разболтала? – шипит магиня Эринтес, больно сжав мою руку. Я пискнула и согнулась от боли. На лице у неё остаётся ласковая улыбка, а глаза буравят меня злым взглядом.

– Ничего, – пытаюсь я освободить руку, но декан вцепилась в меня мёртвой хваткой.

– Как ничего? – злится декан. – Тогда почему он тебя так долго держал? И обморок этот?

Магиня Эринтес трясётся за свою шкуру. Она предложила мне эту незаконную работу. Она покрывала меня, когда я вынуждена была отлучаться для лечения. И теперь пытается вытрясти из меня, чего ей бояться.

– Имей в виду, что я не собираюсь покрывать тебя перед дознавателем, Гуариторе, – тихо говорит она. – Выкручивайся сама. Даже не вздумай приплетать меня, иначе я тебе устрою позорное отчисление.

Мне обидно до слёз. Когда она уговаривала меня пойти на эту работу, то обещала, что защитит в случае, если я попаду в поле зрения императорской службы дознания.

А на деле оказалось, что она меня бросила. Даже то, что она так поспешно увела меня из кабинета ректора, наверняка вызвало подозрение лорда-дознавателя.

А он, как я уже успела убедиться, если вцепится, то не отпустит.

Я решила не говорить ей, что лорд-дознаватель менталист. Если вдруг она не знает, то сюрприз будет. А знает, так мои сведения ей не нужны.

– Я ничего ему не сказала, поэтому и обморок, – говорю я, глотая непрошенные слёзы. – Пожалуй, я пойду в общежитие.

Не ожидала, что останусь одна, когда на кону моя жизнь.

– Никуда ты не пойдёшь, – ещё сильнее сжимает она мою руку. – Отправишься в больницу.

– Но я хорошо себя чувствую, – набравшись храбрости, протестую я.

– Тебе когда идти на работу? – словно не слышит меня декан. – Когда следующий бой?

– Мне не идти до окончания расследования. Паук меня отпустил, – отвечаю я и с силой дёргаю руку. От неожиданного известия она отпускает меня, и я отлетаю в кусты.

– Не лги мне. Паук никого не отпускает. Мне ли этого не знать.

Но я уже не отвечаю, так как падаю на что-то большое и тёплое, слабо вскрикнув от неожиданности.

Глава 12. Неожиданный визит

Сжавшись от страха, я оказываюсь в коконе из рук и ног, тесно прижатой к твёрдой мощной груди. На ухо мне зашептали:

– Иди в общежитие и никому не говори, что видела меня.

В голове сумбур, мысли путаются. Голос я не узнаю, но он, кажется, мне смутно знакомым.

Кого меня? Я даже собственных рук не вижу. Хотела бы рассказать, на кого упала – не рассказала бы даже под пытками.

Руки, удерживающие меня, разжимаются и отпускают. Я выбираюсь из кустов. В каком виде сейчас моя форма и волосы, стараюсь не думать. Не моя вина, что я туда упала. Просто нужно дойти до своей комнаты. Ещё немного и у меня начнётся истерика.

– Что ты там делала? – возмущённо спрашивает меня декан Эринтес.

Фамильный жемчуг собирала, что ещё-то! Я на грани взрыва. Глупые вопросы декана бесят.

– Упала, – отрезаю я, показывая, что я не склонна к разговорам. Даже во взвинченном состоянии понимаю, что не нужно грубить людям, от которых завишу.

Надо отвязаться от надоедливой магини. Я сейчас чувствую только злость, которая становится всё больше.

Как же мне уже за сегодня все надоели. Декан, которая обещала защитить, а теперь спасает свою шкуру. Дерек, с его неуместными сейчас подкатами. Вместо того чтобы думать, как мне выкрутиться из сложившейся ситуации, я думаю о нём. Буйвол с его угрозами. Ледяной с его смертью от проклятия. И, конечно, лорд-дознаватель, который почему-то волнует меня.

Слишком много всего за один день. Я просто хочу побыть одна и заснуть.

– Магиня Эринтес, я вас покину, – непреклонно говорю я. – Мне абсолютно всё равно, что подумает лорд-дознаватель. У него профессия такая – думать. А я хочу отдохнуть. Сегодня был весьма беспокойный день.

– Узнаю вас, Наилия. Судя по тону, удержать вас не удастся. Я разворачиваюсь и ухожу. Спину мне прожигает чей-то взгляд. Оглядываюсь. Декана уже нет. Значит, за мной следит тот, кто был в кустах.

Мне становится страшно. Ускоряю шаг. До общежития рукой подать, и я с трудом себя сдерживаю, чтобы не перейти на бег.

Успокаиваюсь, только закрыв за собой дверь комнаты в общежитии. Выдыхаю и расслабляюсь. Вся усталость дня тут же вываливается мне на плечи.

Доползаю до шкафа и переодеваюсь в тот самый любимый мной халатик, в котором застал меня Дерэк.

Иду в душ, чтобы смыть с себя усталость этого дня. Нако-

нец-то можно спокойно постоять под струями воды, наслаждаясь одиночеством и покоем.

Только Дэрек не хочет покидать мои мысли. Невольно улыбаюсь, вспомнив, как загорелись его глаза, когда он меня увидел. И ведь не отстал же. Так и ходит по пятам. И мне такое внимание нравится. Себе-то уж я никогда не лгу. Льстит мне, что дракон обратил на меня внимание.

Понимаю, что я не пара ему, но можно же помечтать, хотя бы после такого трудного дня. Например, как он сейчас постучит в дверь, войдёт и обнимет меня.

Мечты как-то слишком реальны. Стук в дверь, и я замираю. Быть того не может, чтобы это был Дэрек. Он уже должен быть в своём общежитии.

Выбираюсь из душа, закутываюсь в полотенце и крадусь к двери, словно меня можно увидеть сквозь стены.

Подхожу к двери и тихонько спрашиваю:

– Кто там?

– Наиля, открывай, – просит меня слабый голос. Я сомневаюсь, стоит ли доверять тому, кто стоит за дверью. – Я сейчас упаду.

Это решает всё. Я прежде всего целительница, а потом испуганная студентка. Открываю дверь и на меня падает Дэрек. Я отступаю под тяжестью его тела и захлопываю дверь.

– О, как ты меня встречаешь. Прости, но сегодня я не в форме, – пытается он шутить и отключается.

Дэрек в своём репертуаре, даже израненный замечает мою

наготу. Ташу его к дивану и укладываю на заботливо вышитые мной подушки. Укрываю собственноручно связанным пледом. Что он здесь делает в таком состоянии?

Пожалуй, больше не буду мечтать, а то мечты сбываются как-то кособоко.

Диван ему мал. Руки и ноги свешиваются, мешая мне подойти ближе. До своей кровати я его не дотащу. Нужно идти в госпиталь и вызвать дежурных врачей, пускай они разбираются.

Я всего лишь студентка-целительница, а не дипломированный врач. Я не собираюсь разбираться, что случилось с драконом. Куда его занесло, что он в таком состоянии.

Много буду знать, есть все шансы не дожить до выпуска. Если в академии узнают, что я лечу его, то диплома мне не видать. Если кто-то донесёт, что Дэрек ночевал в моей комнате, то я вылечу из общежития раньше, чем успею сказать: «Я не виновата».

Я не знаю, как среагирует на ранение сына генерал Дранге или лорд-дознаватель. Ну а если узнают мои родители, что я находилась наедине с молодым человеком, то... даже представлять не хочу.

И без того паршивый день заканчивается ещё более паршиво. Ну, почему Дэреку не пришло в голову сразу идти в госпиталь? Ему бы там оказали квалифицированную помощь. Или в крайнем случае к Миранде бы отправился. Почему опять я? Что за судьба у меня такая?

Пробираюсь к шкафу за одеждой. Мускулистые ноги дракона не дают мне свободно добраться до платьев.

Именно в то мгновение, когда я пытаюсь перелезть через него, Дэрек подтягивает ноги к себе, и я еду вместе с ними. Ну и силища у него. Даже раненый он легко поднял меня.

И только сейчас до меня доходит одна простая мысль. Раненый, а крови нет. Я напряглась. Это что, очередная шутка дракона?

Глава 13. Ещё одна проблема

Сомнения в том, что Дэрек действительно ранен, пробрались в моё сердце. Если это опять его дурацкие шуточки, то я его прокляну. Наведу на него проклятье боязни полёта. Вот это весело. Дракон, а летать боится. Учись, как надо шутить, Дэрек!

Я осторожно кладу руку ему на шею. Щупаю пульс. Прерывистый.

Но почему нет крови? Мне нужно будет сказать, какая у него рана, врачам в госпитале. Обычный осмотр ничего не дал. Всё в норме.

Но почему он ранен? Кто его так? Подпольные бои, как причину странного ранения, я отмечаю сразу. Буйвол обещал, что студентов академии пока не будут привлекать.

Осматриваю Дэрека целительским зрением. Снова магия смерти. Смертельное родовое проклятье. Только намного слабее, чем у Ледяного.

Да, что ж это такое-то? Если я сейчас пойду к врачам, то будет новый допрос у лорда-дознавателя и ещё неизвестно, чем он закончится. Не пойду – Дэрек умрёт. Причём у меня в комнате. Значит, снова допрос.

Как ни крути, а от нового допроса не отвертеться.

Наиля, ты себя слышишь? Дэрек умирает! Умирает!!! Ты же думаешь только о том, что будет новый допрос.

Плевать на допрос, академию и лично на лорда-дознателя. Сейчас важнее, чтобы Дэрек выжил.

Решительно выбираюсь из объятий дракона. Мне нужно одеться. Доступ к шкафу перекрыт, остаётся форма академии. Как хорошо, что я не успела убрать её в шкаф.

Мельком бросаю взгляд на Дэрека. Вроде без сознания. Идти в ванну для того, чтобы переодеться, не вижу смысла. Там мокро после того, как я приняла душ.

Пролезаю в спальню. Прикрываю дверь. Стягиваю полотенце. Одеваюсь.

Мне очень страшно. Ладони вибрируют и очень сильно болят. Встряхиваю их. Иду к двери. Кружится голова, перед глазами звёздочки.

Да, что ж это такое-то! Мне просто необходимо передать Дэрека лекарям. Лечить смертельные проклятия их работа.

Прочь сомнения. Открываю дверь.

– Ты куда? – слышу слабый голос Дэрека.

Значит, ему стало хуже.

– Не волнуйся. Я в госпиталь. Вернусь с лекарями, – успокаиваю я его.

– Нет, – решительно заявляет Дэрек. – Не ходи. Сама лечи.

Он вообще нормальный? Может, проклятья такого уровня как-то на мозг действуют? Как я его лечить буду? Ненормальным был – ненормальным остался. Тяжело вздыхаю.

– Дэрек, на тебе смертельное родовое проклятье, – говорю медленно и чётко, чтобы он понял мои слова. – Я не умею

лечить проклятья такого уровня.

Прикрывает глаза. Его раздражают мои слова. Привык, что все и каждый выполняют его желания. Только не я.

– Научись, – говорит он.

Обалдеть! Вставьте мне клистирную трубку в...неважно куда. Так просто! Научись лечить смертельные родовые проклятия! Действительно, просто! Уровень профессора магии у второкурсницы! Он меня выбесил!

– Послушай, Дэрек! – начинаю я, стиснув зубы. Единственное, чего мне сейчас хочется – выкинуть его из моей комнаты, моей жизни и моих мыслей. При всей сложности мероприятия первое сделать проще всего. – Целительство – это тебе не фаерболы кидать.

– Не нуди, и так плохо.

Я ему верю. Он и выглядит плохо. Кожа приобрела серый оттенок. Волосы поблёкли. Кожа стала, как пергамент. В гроб краше кладут.

– Ты умрёшь. Понимаешь? – шиплю от злости на этого дуболома. – Сегодня ночью. Как Ледяной.

– Откуда ты знаешь Ледяного? – он вдруг цепляется за прозвище виконта Миза.

Я проболталась. От нервотрёпки сегодняшнего дня потеряла бдительность. Паника снова накрывает меня. О том, что я целительница подпольных боёв знали только Буйвол, Паук и декан. Теперь в этот список добавился Дэрек.

Он внимательно смотрит на меня. Щурит свои когда-то

красивые глаза.

– Мог бы и раньше догадаться, – пытается он улыбнуться. – Ты и Лиска одно лицо. Ауры у вас одинаковые.

И не поспоришь. Аргумент убийственный. Вот и что мне делать?

– Дэрек, нужно, чтобы тебя осмотрели профессиональные лекари, – настаиваю я на своём.

– Послушай, Лиска, – собравшись с силами, говорит он. – Мы с тобой оба замазаны в этой неприятной истории. Мы балансируем на грани лишения магии.

Слёзы подступают к глазам. Мрачные перспективы он мне рисует.

– Тебя не тронут, – говорю я, вытирая слёзы. – Ты дракон.

– Не тронут, – соглашается он. – Ваши не тронут. А вот папочка устроит мне сладкую жизнь.

Я смотрю на него во все глаза. Для меня – лишение магии, а для него – сладкая жизнь. Мне кажется, что это не равнозначно, чтобы он не понимал под «сладкой жизнью».

– Ты себя слышишь? – кричу я на него. Я не контролирую себя. – У тебя всего лишь будут какие-то неудобства в жизни. Их можно перетерпеть.

Я всхлипываю, но беру себя в руки.

– А я лишусь магии. МАГИИ! Ты понимаешь, что это значит для меня? – я не заметила, как трясусь Дэрэка за грудки. – Это конец жизни. Родители не примут меня. Работы, кроме, как прислугой, я не найду.

Меня колотит от возмущения. Слёзы высохли. Руки вибрируют так, что меня трясёт.

– Это равнозначное наказание, по-твоему? – стучу я по его груди кулачками. Он накрывает мои руки своими. Через его руки ко мне струится магия. Я немного успокаиваюсь.

– Я умираю вообще-то, – спокойно говорит он. – А тебя всего лишь лишат магии.

– Идиот, – кричу я и бью по его груди ладонями.

Что произошло, никто из нас не понял. Из моих рук вытекает мощным серебристым потоком магия.

Глава 14. Последствия проснувшейся магии

Мои руки дрожат. Магия вытекает мощным серебристым потоком. Она проникает в тело Дэрека, растекаясь в нём словно лава.

Это зрелище ужасно и прекрасно одновременно. Там, где течёт моя магия, Дэрек частично трансформируется в дракона. Его тело покрывается оранжево-красными чешуйками. Они тёплые и словно живые.

Благодаря моей магии, Дэрек полностью превращается в дракона. Не огромного, а вполне себе помещающегося в размеры комнаты.

А убираю от него руки, которые падают плетью вдоль тела, и сама оседаю в изнеможении.

– Это тебе нужен лекарь, – рычит Дэрек. Он начинает обратный оборот.

На меня нахлынуло безразличие. Я пустыми глазами

смотрю, как дракон становится снова человеком и не испытываю никаких эмоций.

– Наиля, всплеск магии был слишком сильным, – говорит мне Дэрек, – скорее всего, его уже заметили. И поверь мне, не оставят без внимания.

У меня нет сил даже на кивок. Равнодушный взгляд – единственное, на что сейчас хватает сил. Мне всё равно, кто появится в моей комнате. Я устала. У меня нет сил сопротивляться.

– Ты понимаешь, что в таком состоянии они вытрясут из тебя всё, – твердит мне Дэрек.

Вытрясут, значит, вытрясут. Так даже легче. Не нужно бороться, скрываться. Мне уже до смерти надоела эта работа. Светлые боги, что я несу?

Мои истинные желания вырвались на свободу или потеря магических сил сказывается? Да какая, собственно, разница.

– Наиля, – пытается достучаться до меня Дэрек, – приди в себя. Нам конец из-за тебя.

Не надо суетиться. Что будет, то будет. На всё воля Светлых богов.

Дэрек не сомневается, что с минуты на минуту в мою комнату войдут люди лорда-дознателя.

Он снимает с себя одежду и разбрасывает по пути к моей спальне. Опытный в этом деле. Освобождает от одежды и меня. Разбрасывает её рядом со своей. Подхватывает меня на руки и несёт на кровать. Создаёт видимость нашей бли-

зости.

Я хочу его стукнуть, но не могу поднять руку, припечатать его крепким словцом, которых вдосталь наслушалась на магических боях, тоже не могу. Язык не шевелится в буквальном смысле этого слова.

Я даже смущения не чувствую оттого, что полностью обнажена. Дэрек ласкает меня, целует. Меня раздражает внутренняя борьба между скромностью и желанием воспользоваться ситуацией.

Надеюсь, что слишком далеко он не успеет зайти.

Дверь в комнату распаивается и появляется он. Лорд-дознаватель собственной персоной. А тут я, обнажённая и беззащитная. И абсолютно голый Дэрек.

Дракон с возмущением сверлит взглядом вошедших. Ему хватает такта прикрыть меня одеялом. Сама же я могу только смотреть на то, что сейчас будет происходить у меня в комнате.

Двери закрываются, сопровождающие герцога маги выходят за порог, и мы остаёмся втроём.

– Поздравляю вас, Наиля, с открывшимся даром магии жизни, – усаживаясь в кресло возле кровати, произносит лорд-дознаватель. – Хотелось бы услышать, как вам это удалось в столь короткое время?

Дэрек демонстративно голышом собирает одежду. Я даже глупо хлопать ресницами не могу. Остаётся только мысленно реагировать.

– Вы очень не вовремя, – говорит, усмехаясь Дэрек, натягивая на себя штаны.

А я готова сквозь землю провалиться от стыда.

– Абсолютно согласен с вами, Дранге, – усмехается герцог Аразолла, – мне надо было появиться чуть-чуть раньше.

Дэрек вальяжно застёгивает рубашку. Между ними идёт какая-то непонятная мне игра. Вот только дракон ещё не понял, что проиграл. Я раньше убедилась, что водить за нос лорда-дознавателя бесполезно. Он всё равно узнает, что ему нужно.

– У нас всё по обоюдному согласию, – упирается Дэрек. – Правда, Наиля?

Зачем он задаёт мне вопросы, если я не могу ответить? Тоже нервничает?

– То есть вы нарушаете правила академии добровольно? – удивлённо спрашивает меня герцог. Я могу только молчать.

Дэрек хотел вытащить нас из одной беды, и нечаянно по самую голову окунул в другую. Мы нарушили два правила, за которые нам грозит отчисление.

Светлые боги, меня всё равно исключат. Не за одно, так за другое.

Я чувствую, как герцог проникает в мои мысли. Копошиться в памяти. Я закрываю глаза. Сделать ничего не могу. Защиту не поставить, магических сил не осталось. Артефакта нет под рукой. Да если бы и был, я бы всё равно не смогла его активировать.

Дэрек беспечно одевается. Герцог внимательно за ним наблюдает, пряча улыбку в уголках губ.

– Дэрек, неужели вы думаете, что я поверю, что такой мощный выброс магии жизни произошёл из-за близости с вами? – без тени улыбки спрашивает лорд-доzentатель.

– У вас есть другое объяснение? – в наглости дракону не откажешь. Его поймали на месте преступления, а он строит из себя оболгannую невинность.

– Конечно, есть, иначе я не занимал бы свою должность, – герцог Аразолла позволяет себе скромно улыбнуться.

Он слишком уверен в себе. Интересно, что произошло после моего ухода? Сумел он напасть на след?

– Да, Наиля, я сумел понять, что происходит у вас в Академии, – отвечает на мой вопрос герцог.

– Вы всё-таки влезли ей в голову, – с досады Дэрек бьёт кулаком о стену, и её часть осыпается.

Я с ужасом смотрю на разрушение моей комнаты. Кто мне её отремонтирует? Конечно, не этот несносный дракон.

– Дэрек отремонтирует вам комнату, не переживайте, Наиля, – загадочно улыбается герцог. – Помочь сестре благое дело, не правда ли, Дранге?

Глава 15. Противостояние

Я всё также не могу двигаться и говорить. Магическое истощение приковало меня к кровати. С ужасом думаю, что со мной будет.

Вдруг я отдала всю магию дракону, а сама останусь пуштышкой? Нам рассказывали о таком на уроках целительства. Светлые боги, не допустите такого. Как жить без магии? Все старания зря.

Я в расстроенных чувствах лежу, как колода. Такая же неподвижная и молчаливая.

Больше всего меня бесит, что я не могу ничего спросить. Меня страсть как волнует, что Дэрэк выглядит обескураженным таким поворотом. Я очень надеюсь на его любопытство.

– Что вы имеете в виду? Наиля не может быть моей сестрой. Я дракон, а она человек, – оправдывает Дэрэк мои ожидания.

– Вы совершенно правы Дранге, – ехидно говорит герцог. – До того, как она влила в вас всю свою магию жизни, так и было. А теперь всё изменилось.

– Можно поконкретнее? – нервничает дракон. Он не знает, может ли верить герцогу.

– Извольте, господин дракон, – издевается над Дэрэком лорд-дознаватель. – Вы знакомы хотя бы с основами целительства?

Дэрек качает головой. Зачем боевому магу целительство? Этот факультет, по мнению многих, для неудачников. Вот только к хорошим целителям очередь из таких вот бравых вояк.

– Я не сомневался, – усмехается герцог. – А вот Наиля должна знать, что если делишься малой дозой магической энергии жизни, то ничего не происходит. А вот если вливаешь весь свой запас, тоходишь в род спасённого. Но только сам маг, а не вся его семья.

Последняя фраза для меня, чтобы я даже не думала, что смогу помочь семье, используя родственные связи с могущественным и богатым драконом.

– На драконов это правило не распространяется, – как-то неуверенно говорит Дэрек.

– Да неужели? – издевательская улыбка касается губ лорда-дознавателя. – Если завтра ваш папа не посетит академию, встревоженный появлением нового члена клана, я очень удивлюсь.

Герцог Аразолла подходит ко мне. Кладёт два пальца шею, нащупав углубление справа от кадыка на сонной артерии. Считает пульс.

– Так чем же вы здесь занимались, что у Наили такое мощное магическое истощение? – спрашивает лорд-дознаватель, вливая меня немного магической энергии. – Дэрек, поделитесь с Наилей своей энергией тоже.

Дэрек колеблется, ему не хочется подпитывать меня ма-

гией.

– Я не хочу рисковать, – говорит дракон. – Если вы правы, и Наиля уже стала моей сестрой, то я ничего не теряю, делясь с ней магией. А если вы ошибаетесь или специально даёте мне неверную информацию, я не хочу совершить ошибку.

Лорд-дознаватель презрительно смотрит на Дэрека.

– Не надо на меня так смотреть, – огрызается дракон. – Я не чудовище, как вы себе вообразили. Мне нравится Наиля, и я не исключаю серьёзных отношений. Поэтому не хочу рисковать.

Герцогу не понравились слова дракона. Интересно, почему? Он хотел обвести Дэрека вокруг пальца и не получилось?

– Я дождусь ответа от вас, Дранге? Что вы делали в комнате студентки Гуариторе?

– Просто зашёл пригласить на свидание, – не сдаётся Дэрек.

Непокорность дракона восхищает меня. Даже зная, что лорд-дознаватель может быть в курсе подробностей нашей встречи, он упрямится.

– Хватит, Дранге, мне надоело, – устало говорит лорд-дознаватель. – Вы на волоске от отчисления.

– Допустим, что вы что-то там нарыли на меня, – вроде как соглашается на то, что на него может быть компромат, Дэрек. – Нельзя меня исключить из академии только за то, что я захоживаю к студенткам в общежитие, пусть и среди

ночи.

– Уверен в своей безнаказанности? – вкрадчиво спрашивает лорд-дознаватель.

– Не без этого, – нагло отвечает дракон.

Не тягаться тебе, Дэрек, с таким опытным магом, как герцог.

– Думаешь, папочка-генерал погладит по головке за участие в незаконных магических боях?

Я замираю от страха. Он узнал. Всё! Мне конец! Паук не пощадит!

– Не надо меня пугать. Думаете, что умнее всех? – нахально заявляет Дэрек. – Ничего мне не будет. Даже если исключат из академии, то на следующий год примут снова. Я наследник клана Огненных драконов. Для нас такие бои детские шалости. Папа даже горд будет.

Дэреком папа будет гордиться, а мой...я закрываю глаза. Мне даже страшно подумать, что будет со мной. Отец отречётся от меня, если я вылечу из академии. Родители даже не примут в расчёт, что все деньги я им отсылала. От несправедливости хочется плакать.

Но где-то в глубине души, я даже завидую Дэреку. Завидую не его богатству. Завидую – что бы он ни натворил, его семья будет на его стороне. Не знаю, может, потом его и накажут. Но здесь, в академии, его защитят.

Легко жить тем, у кого семья словно щит. Защитит и поддержит в любой беде, порадуется с тобой успехам.

– А то, что Наилю ты подставил под удар своим поведением, тебя не смущает? – Спрашивает лорд-дознаватель.

– А при чём здесь Наиля? – вопросом на вопрос отвечает Дэрек. – Повторяю ещё раз, для особо непонятливых. Я зашёл пригласить её на свидание. Наше общение зашло слишком далеко. Благодарю, что вы невольно помешали свершиться непоправимому.

– Ну, как же? Ещё как причём, Дранге. Вы получили смертельное проклятие на сегодняшнем поединке от некроманта. И вместо того, чтобы отправиться в госпиталь, как виконт Миза, вы приползли к студентке Гуариторе.

– Это ваши домыслы, господин дознаватель, – стоит на своём Дэрек. – Я пришёл, чтобы пригласить Наилю на свидание.

– Хватит паясничать, Дранге, – повышает голос герцог Аразолла. – Я так понимаю, что вы не желаете покаяться, облегчить душу. Чистосердечное признание смягчает наказание.

– Покаяться? Я не знаю такого слова, – холодно говорит Дэрек. – Мне не в чем признаваться.

– Вы пожалеете, что отказались помогать следствию, – угрожает лорд-дознаватель.

– Я знаю лишь одно – прошлое не изменить, а сказанное слово не вернёшь, – бесстрашно заявляет Дэрек.

– Молчание – золото, – шепчу я. Кажется, магия герцога немного помогла. Голос ко мне возвращается.

– В таком случае не смею вас больше задерживать, – говорит лорд-дознаватель, указывая дракону на дверь.

Дэрек смотрит на меня, словно спрашивая, чего я хочу.

– Позови Ванессу, – беззвучно прошу я.

Глава 16. Наедине

Мне неудобно находиться наедине с лордом-дознавателем. Воздух в комнате тяжёлый, как будто перед грозой. Мне не хватает воздуха.

Его взгляд прожигает одеяло, которым меня укрыл Дэрек. Он словно прощупывает мои границы, насколько далеко он может зайти. Присутствие Ванессы спасло бы меня.

С нетерпением жду, когда придёт Ванесса. Дэрек должен был её позвать. Я сильно удивлена, что он ретировался. Не похоже на сильного дракона.

Но проиграть сражение – не значит проиграть войну. Да и не похоже, чтобы Дэрек проиграл. Он ни в чём не сознался, а это о многом говорит.

Силы ко мне понемногу возвращаются. Но не настолько, чтобы я могла защититься от нападок. А это значит – новый допрос, но уже с новыми данными, добытыми из моей памяти.

– Наия, – слишком нежным для официального лица голосом говорит герцог. Его ласкающий взгляд не даёт сосредоточиться ни на чём другом, кроме как на его словах. – Зачем ты выгораживаешь тех, кто за тебя не заступился?

Он имеет ввиду декана Эринтес? Почему тогда во множественном числе? Зачем? Ему не понять меня, которая с малых лет привыкла полагаться только на себя. Более того, на

меня полагаются и другие более взрослые люди. От меня зависит благополучие, а сейчас и жизнь моей семьи.

В последние дни мне везёт. Каждый баловень судьбы, родившийся с серебряной ложкой во рту, учит меня жизни. Сначала Дэрек, теперь лорд-дознаватель.

Герцог Аразолла никогда не попадал в такой переплёт, когда нет выхода. Когда, что бы я не выбрала, пострадаю в первую очередь я сама.

Выход есть всегда, это правда. Но, в моей ситуации не тот, который понравится. В этой организации, в которую я попала по дурости, выход один – на тот свет. А я пока туда не собираюсь.

Можно, конечно, переложить всю ответственность на магиню Эринтес. Но это нечестно. Да, это она предложила мне работать на Паука. В этом её косвенная вина, но не более.

Нужно было своей головой думать. Меня никто не заставлял, я сама согласилась. Потянулась за лёгкими деньгами.

Я уже достаточно взрослая, чтобы нести ответственность за свои поступки.

К своему стыду, до смерти Ледяного, я не считала нарушение закона чем страшным. По-настоящему испугалась, когда увидела его на больничной койке. За себя испугалась. Я до сих пор дрожу за свою шкуру. Не думаю о тех, кто со мной попал к Пауку.

В голове плотно засел принцип, которому меня обучил Буйвол: каждый сам за себя. А ещё: не верь, не бойся, не

проси. А я боюсь, отчаянно боюсь, что меня лишат магии.

Ванесса меня предупреждала, что мои игры с законом могут плохо закончиться. Она вообще слишком правильная, законопослушная. Постоянно просила меня бросить эту работу. Эти просьбы – единственное, что отравляло нашу дружбу. И как оказалось, Ванесса была права.

– Наиля, подумай о тех, кто не сможет защититься, – убеждает меня лорд-дознатель.

Паук говорил, что слабым не место под солнцем. Сильные правят миром. Происходит естественный отбор.

– Я уже и так всё знаю, – пугает меня герцог, – вам нужно всего лишь подтвердить и подписать кое-что.

В его руках материализуется бумага и карандаш. Он протягивает их мне. Я чувствую в себе силы взять карандаш и подписать. Более того, появляется непреодолимое желание сделать это. Мысли о торжестве правосудия кружатся в голове, как надоедливые мухи.

Это не мои мысли и не мои желания, но сопротивляться им уже не хватает сил. Понятно теперь, зачем лорд-дознатель поделился со мной магической энергией. С одной-единственной целью – чтобы я могла подписать документ.

Да где же Ванесса? Сопротивляться нет больше сил.

– Я сумею тебя защитить, Наиля. Не нужно бояться. Никто не сможет причинить тебе вред, – соблазнительный голос герцога обволакивает сознание. Мне нестерпимо хочется отдаться в его руки. – Тебе только нужно поставить свою

подпись.

Качаю головой. Нет, я не буду ничего подписывать. Эта подпись ударит по всем, кого просит защитить лорд-дознатель. Лучшая защита для всех – молчание.

– Подумай о виконте Миза, который умер из-за таких, как твой декан, – вкрадчивый голос герцога, внушает доверие. Я снова подавляю зуд в пальцах, чтобы не схватить карандаш. – Твой дракон тоже мог погибнуть, если бы не твоя магия.

Я до скрежета сжимаю зубы. Молчи, Наиля! А так хочется кинуть ему в лицо, его же собственные слова «не мой Дэрек, и моим никогда не был».

Странно, что эти мысли вызывают столько боли. Сердечко сжимается, и мне становится трудно дышать. Поднимаю голову, чтобы не капали слёзы. Мне так жаль, что безумная мечта о Дэреке Дранге так и останется мечтой.

В глубине души я смирилась с тем, что мы можем только встречаться. Никогда я не стану для него больше, чем просто девушка, с которой приятно провести время.

Но он волновал меня. Будил запретные желания, которым я не собиралась потакать, но так приятно чувствовать себя живой.

С появлением Дэрека в моей жизни меня стали посещать мысли, что меня можно любить просто так. Не за то, что я зарабатываю деньги, не за мою помощь в учёбе. А просто за то, что я Наиля. За то, что во мне видят красивую девушку.

Я бросаю беглый взгляд в зеркало. Пытаюсь понять, что

во мне нашёл дракон. Что так зацепило Дэрека, что он преследует меня?

Обычная девушка. Ничего привлекательного.

Правы древние мудрецы, которые писали, что красота в глазах смотрящего.

Больше всего мне жаль наш несостоявшийся роман. Вот гадство! Я сама создала себе брата-дракона.

Видят Светлые Боги, я не хотела этого.

– Понимаю, что мечтать о Дэреке Дранге приятнее, чем слушать мои просьбы, – говорит герцог.

Мне показалось, или в его голосе мелькнула обида? Кажется, я переполнена собственной значимостью.

Смешно просто, что мной мог увлечься такой человек, как герцог Аразолла.

Но увлёкся же самый популярный дракон в академии, о котором мечтают все девчонки...

– Наиля, давайте вернёмся к подписи документа, – останавливает мои размышления лорд-дознаватель.

Он слышит мои мысли, стыд-то какой! Я совсем забыла, что герцог менталист.

– Я не буду подписывать, – шепчу я ему.

Герцог наклоняется ко мне, чтобы лучше слышать. Его губы находятся в опасной близости от моих.

– Я. Не буду. Ничего. Подписывать, – чеканя слова, шёпотом говорю я.

– Ты уверена, Наиля? – шепчет он, и его горячее дыхание

трепещет у меня на губах. Мысли спутались. Что он от меня хочет?

Глава 17. Ванесса приходит на помощь

– Пропустите меня, – слышу я возмущённый голос Ванессы за дверью. – Что за наглость? Я буду жаловаться.

Голос подружки становится всё громче и громче. Она решила оповестить о присутствии лорда-дознателя всё общество.

– Кто это? – спрашивает меня герцог, не отстраняясь от моего лица. Его дыхание щекочет губы.

– Подруга, – шепчу я и добавляю, – лучшая. Она не уйдёт, пока меня не увидит.

Герцог резко встаёт и идёт к двери.

Светлые боги, эта ночь бесконечна. Самая тёмная ночь перед рассветом. Как же я надеюсь на это. Сил моих больше нет.

Убрался бы уже герцог куда подальше вместе со своими магами. Спать, как же я хочу спать.

Ванесса врывается в комнату подобно урагану. Отстраняет герцога и кидается к моей постели.

– Это что такое, я вас спрашиваю? – голос Ванессы звенит от возмущения. Она дотрагивается до меня и глаза её опасно суживаются.

Она медленно подходит к герцогу, испепеляя его взглядом.

– Что вы сделали с Наилей? Отвечайте! – тычет она пальчиком в грудь лорда-дознавателя. – Я этого так не оставлю. Да, я пожалуюсь на вас императору. Имейте это в виду, как вас там. Немедленно представьтесь!

О, я знаю свою подругу, она ни перед чем не остановится. Ванесса дойдёт и до императора, если поставит себе такую цель. А сейчас она разозлилась не на шутку.

– Герцог Николас Аразолла, лорд-дознаватель империи, – мне кажется, или в его глазах восхищение?

Даже если и так, Ванесса не для него. Какое-то странное удовлетворение поднимается из глубины души. Давай же, несносный герцог, влюбись в Ванессу и страдай от неразделённых чувств.

– Мало того, что вы посмели остаться с Наилей наедине, так ещё лишили её магии, – глаза Ванессы гневно сверкают. – Да как вы посмели? Я не позволю вам разрушить её жизнь. Понятно?

– Вы кто такая? – спрашивает герцог. – Какие неведомые силы принесли вас ночью в комнату студентки Гуариторе?

Ванесса гордо выпрямляется и даже как будто становится больше ростом. Её голубые глаза сверкают гневом. Несколько чёрных локонов выбились из идеальной причёски.

Она тяжело дышит, распалённая словесной дуэлью с лордом-дознавателем. Пышная грудь вздымается под тесно облегающим её лифом синего платья под цвет глаз. Герцог не может отвести от неё взгляда. Он даже не скрывает своего

восхищения и тайком косится на её пышную грудь.

– Студентка факультета артефакторики Ванесса Локвуд, – церемонно представляется она. Локвудов знают все. Вряд ли герцог стал исключением. – Лгать, что мне приятно с вами познакомиться, я не буду.

Герцог хмыкает. Прямота Ванессы не всем нравится. Но она такая, какая есть, и за это я её люблю.

Подруга достаёт из кармана юбки фигурку быка. Он маленький, как раз поместится в мою ладонь. Удивительно реалистичный. От него веет первозданной силой. Мускулы играют под тёмно-коричневой шкурой. Мне кажется, что если Ванесса отпустит его, то бык побежит.

Не зря лучшими артефакторами становятся только те, у кого есть дар скульптора или художника. У Ванессы есть, именно поэтому она выбрала артефакторику.

– Я принесла для Наили артефакт, возвращающий магические силы, – объясняет она лорду-дознавателю. – Полностью, к сожалению, она восстановиться не сможет, но и лежать бревном перестанет.

Когда Ванесса подходит ко мне, глаза её излучают теплоту и тревогу.

– Просто сожми и скажи «потения», – наставляет она меня. – Подожди, когда появится сила, потом раздави фигурку.

– Спасибо, – шепчу я ей, сжимая крохотного быка в ладони.

Как бы я хотела её обнять, но не могу. Вот напитаюсь

энергией, как цветок под солнцем, и от души расцелую подругу. Чтобы я делала без Ванессы? Пропала бы совсем!

– Потения, – активирую я артефакт.

От фигурки через мою руку потекли тоненькие серебристо-сиреневые струи. Я сначала чувствую их, а потом начинаю видеть, как они заполняют моё тело. Это означает только одно – магическое истощение проходит, силы возвращаются ко мне.

Я прислушиваюсь, как наполняется моё тело. Каждая клеточка сияет серебристо-сиреневым цветом. Я сама свечусь лечебным светом. Это удовольствие сравнимо только с поцелуями Дэрека.

– А вот мне очень приятно познакомиться с вами, Ванесса Локвуд, – медовым голосом обволакивает её герцог Аразолла. – Надеюсь увидеть вас завтра.

– Это приглашение на допрос? – дерзко вздёргивая носик говорит подруга.

Лоро-дознатель улыбается очаровательнейшей улыбкой.

– Ну, что вы, Ванесса, – растекается любезностями герцог, – я же не пригласил вас к себе в кабинет. Всего лишь выразил надежду увидеть вас вновь.

Ванесса сбита с толку. Она не ожидала, что её будут очаровывать. Подруга была настроена на словесные баталии, а тут такой неожиданный поворот.

– Я не понимаю вас, герцог, – говорит Ванесса.

– Для вас просто Николас, – лорд-дознаватель берёт руку Ванессы и подносит к губам.

Подруга выглядит обескураженной. И кажется, она забыла о предстоящей помолвке. Только бы герцог не разбил ей сердце. Это она только кажется такой боевой. На самом деле Ванесса очень ранима.

– Простите, герцог, – высвобождает она руку из его железных тисков, – но мы с вами ещё недостаточно знакомы для обращения только по имени.

– Так давайте познакомимся поближе, – лорд-дознаватель сокращает между ними дистанцию и становится до неприличия близко к Ванессе. – Доставьте мне это удовольствие.

– Я просватана, герцог, – словно за соломинку хватается Ванесса за этот факт своей биографии. – Вы должны были слышать.

– Да, я припоминаю что-то, – отмахивается от этой новости, словно от надоедливой мухи герцог. – В конце концов, официальной помолвки ещё не было. У меня есть шанс. Не правда ли?

– Да, но... – растерянно произносит Ванесса.

– Без «но», очаровательная Ванесса, – сыплет комплиментами герцог. – Я не намерен сдаваться.

И Ванесса впервые на моей памяти не находится с ответом.

Огорошив нас таким смелым заявлением, лорд-дознаватель удаляется, напомнив, что он ждёт мою подругу.

У него странное обращение, словно он флиртует с тобой, заинтересовался не просто, как свидетелем, а как девушкой. А потом приглашение...на допрос.

– Ванесса, я жду вас в кабинете ректора завтра, – смотрит на часы, – прошу прощения, уже сегодня, в десять часов утра.

– В девять у меня начинаются занятия, – возражает подруга.

– Я лично отпрошу вас с занятий, – улыбаясь одной Ванессе, говорит герцог.

Подруга растерянно кивает.

– Позвольте откланяться, – галантно прощается лорд-дознаватель, целуя ручку Ванессе, – До встречи, очаровательная Ванесса. Выздоровливайте, Наиля, наш разговор ещё не окончен.

Глава 18. Важное решение

– Что это было? – спрашивает меня Ванесса.

Я пожимаю плечами.

– С чего вдруг среди ночи твой дракон тарбанит в мою дверь, требуя немедленно прийти, – строго смотрит на меня подруга.

– Мне нужна была твоя помощь, – тихо говорю я. – Лорд-дознаватель – менталист и, кажется, узнал всё обо мне.

– Ни минуты покоя, – вздыхает Ванесса, – Всё – это то, что ты равнодушна к Дэреку?

– И это тоже, – соглашаюсь я. – Ещё то, что я работаю на Паука.

– Когда бы не было грехом, ввергать в уныние и без того уже унылых, я бы напомнила тебе: «А я же говорила», – подруга усаживается в кресло напротив меня, в котором до этого сидел герцог. – Поверь, Наиля, тебе сейчас лучше рассказать всё самой. Иначе больше всех пострадаешь ты.

– Почему я? – мой голос дрожит, я готова уже разреветься. – Не я это всё организовала.

– Я не говорю, что кто-то останется без наказания, – вздыхает подруга, – я только напоминаю, что твоё будет хуже всех.

– И что же делать?

– Рассказать всё герцогу самой, – советует Ванесса, – во

всяком случае то, что касается тебя.

Я качаю головой.

– Послушай, сейчас не время играть в благородство, – злится Ванесса. – Я не зря тебе талдычу, что твоё наказание будет страшнее, чем у других.

– Понимаю я всё, но как я смогу предать Дэрека?

– Прости подруга, но ты непроходимая дура. Твой Дэрек не пострадает. Ну, исключат его из академии. Скорее всего, разрешат сдать экзамены экстерном и выпустят с дипломом. А ты? Знаешь, какое наказание ждёт тебя?

– Лишение магии, – выдавливаю я из себя.

– И ты ещё сомневаешься? Могу поспорить, что герцогу наплевать на проступки Дэрека, а вот деятельность декана и Паука его очень даже заинтересует.

– Ты с ума сошла? Сдать Паука – да мне это и в страшном сне не приснится. Ты знаешь, что он со мной сделает? Запечатывание магии покажется цветочками, – зашипела я.

– Что он с тобой сделает? – Ванесса берёт себя в руки, спрашивает спокойно, даже отстранённо.

– Он убьёт меня и мою семью. Точнее, наоборот. Убьёт мою семью у меня на глазах, а потом прикончит меня.

– Неужели смерть страшнее, чем запечатывание магии? – спрашивает подруга. – Да твоя семейка сделает твою жизнь такой невыносимой, что сама захочешь умереть. Они же изведут тебя чувством вины. Каждый божий день будут напоминать, что ты отобрала у них возможность жить лучшей

жизнью.

Ванесса давит на больную мозоль. Я и сама понимаю, что так и будет. Моя семья не простит, что я оставила их без помощи.

– Расскажи всё, что знаешь, – советует Ванесса, – а знаешь ты немного. Вряд ли это как-то повредит Пауку.

Я задумываюсь. Подруга права. Я никто и ничто без магии. Мои мечты на достойную жизнь разбились о собственную глупость. Моя семья мне этого не простит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.